

О. ПЯТНИЦКИИ

ВОПРОСЫ
ПАРТ СТРОИТЕЛЬСТВА
В СЕКЦИЯХ КОМИНТЕРНА

1926

ПЕРЕПЕЧАТКА С:

О. ПЯТНИЦКИИ.

ВОПРОСЫ ПАРТ СТРОИТЕЛЬСТВА В СЕКЦИЯХ
КОМИНТЕРНА.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА * 1926 * ЛЕНИНГРАД

2025

СОДЕРЖАНИЕ.

ВЕДЕНИЕ.....	4
Организационные задачи секций Коминтерна. (Май 1924 г.).....	16
Партстроительство в секциях Коминтерна. (Январь 1925 г.).....	31
Ячейки и местные организации секций КИ. (Февраль 1925 г.).....	46
О работе ячейки на предприятиях и распределение парт. функций между членами ячейки. (Март 1925 г.).....	58
Коммунистические фракции в представительных учреждениях и непартий-ных широких рабочих и крестьянских организациях. (Март 1925 г.).....	70
Итоги оргсовещания секций Коминтерна. (Апрель 1925 г.).....	88

ВЕДЕНИЕ.

Предлагаемые читателю статьи по вопросам организационного строительства секций Коминтерна были предназначены, главным образом, для работников заграничных коммунистических партий и появились разновременно с мая 1924 г. по май 1925 г. в журнале «Коммунистический Интернационал», в «Инпрекорре» («Международная корреспонденция печати») и некоторых других русских и иностранных органах печати.

Большое значение, которое в общем плане большевизации имеют вопросы организационного строительства партий Коминтерна, с одной стороны, и отсутствие в среде членов РКП достаточно полного и отчетливого представления о состоянии и развитии парт-строительства в братских партиях — с другой, послужили мотивом к переизданию этих статей и для русского читателя.

Написаны они на основе личного ознакомления с организационной структурой крупнейших партий Коминтерна и изучения материалов, поступавших от центральных и местных организаций заграничных компартий.

Русскому читателю может показаться странным то, что в статьях этих упорно подчеркиваются вещи, давным-давно известные почти каждому члену РКП, которому самому приходится работать в своей парт-

ячейке, состоять членом фракции своего профсоюза и множества других организаций, сталкиваться на повседневном опыте с гибким и отвечающим моменту руководством бюро ячеек, райкомов, местных комитетов. Но дело-то в том; что такой организацией, как РКП, не обладает еще, к сожалению, никакая другая коммунистическая партия в мире.

Наши заграничные компартии переняли при своем создании организационные формы социал-демократических партий, а между тем, с-д. партии и компартии ставили и ставят себе совсем разные цели.

Заграничные социал-демократические партии существовали и развивались в легальных условиях. Поэтому их организационная структура была иной, чем структура РКП, которая была создана и развивалась в условиях подпольного существования, без легальной рабочей прессы, без права созывать рабочие собрания и без права организации профессиональных союзов, легально существовавших за границей. Организации социал-демократических партий были построены по месту жительства членов партии, по выборным округам, а не по месту работы членов партии, как строились организации нашей партии в России.

Несмотря на то, что, начиная с всемирного конгресса Коммунистического Интернационала, резолюции конгрессов и Исполкома Коминтерна настойчиво выдвигали вопрос о перенесении базы коммунистической организации на место работы членов партии и приближение ее к широким массам, наши заграничные компартии с трудом отрешались от

мысли, что ячейки на предприятиях являются русской особенностью, не применимой в Западной Европе. Только после поражения германской революции в октябре 1923 г. для многих активных товарищей из разных секций стало вполне ясно, что без ячеек на предприятиях партия не может установить прочной связи с рабочими фабрик и заводов и вести в бой широкие рабочие массы. То тут, то там стали, наконец, проводить в жизнь инструкции и положения Коминтерна об организации ячеек на предприятиях и фракций в беспартийных организациях.

V конгресс (большая организационная комиссия) и расширенный пленум Исполкома Коминтерна в марте-апреле 1925 г. (международное организационное совещание), итогам которого посвящена одна из статей предлагаемого сборника, очень много сделали для освещения основных проблем и инструктирования активных заграничных товарищей в сложном! организационном вопросе.

Хотя ячейки на предприятиях, как лучшая форма первичной парт-организации, признаны всеми компартиями, однако, не во всех странах они привились и работают нормально и хорошо. Теперь уже можно констатировать, что в тех странах, где не имелось годами сложившихся, крепких социал-демократических организаций с застарелыми традициями (во Франции, Италии, Англии и даже Америке), организация ячеек идет хорошо и дает прекрасные результаты. Примеры тому — охватившая 60—80.000 рабочих крупная рабочая демонстрация в Париже в день перенесения праха Жореса в Пантеон

и демонстрация в годовщину расстрела коммунаров в 1871 году, на которую французская компартия с помощью ячеек вывела рабочих на улицу, несмотря на то, что параллельно демонстрировали с.-д. и другие партии, собравшие лишь ничтожное количество участников. В самое последнее время блестящей иллюстрацией явились парижский и лилльский рабочие съезды, делегаты которых были выбраны на фабриках и заводах, что стало возможным лишь благодаря организации ячеек на предприятиях. Избрание коммунистов в завкомы на фабриках «Фиат» в Турине и благоприятные результаты выборов в союз металлистов в Милане (Италия) тоже стали возможны лишь после организации ячеек на фабриках и заводах Италии. Немногочисленные ячейки в Англии внесли струю новой жизни в компартию: 31 ячейка Лондона с 200 членов партии издают 27 ячейковых газет, которые выходят регулярно каждые 14 дней и расходятся в количестве 7.000 платных экземпляров (организация ячеек здесь только недавно началась). И в Америке, несмотря на многоязычие среди рабочих, ячейки быстро организуются и приобретают большое влияние на рабочих фабрики.

Иначе обстоит в тех странах, где социал-демократические традиции очень сильны, где социал-демократы имели свои крепкие организации (Германия, Чехия, Голландия, Австрия и т. д.). Ячейки в таких странах, хотя и организованы, но они нежизненны. Здесь многие активные работники еще боятся расстаться со старой формой социал-демократической организации, поэтому на-ряду с

ячейками на фабриках сохраняются и прежние формы организации по месту жительства (десятки и группы).

Так как состоять в организации по месту жительства удобнее и менее опасно (не приходится в дни ячейковых собраний пропускать первый поезд после конца работы, — а живут за границей рабочие большей частью далеко от места работы, — нет риска быть выброшенным за борт предприятия за коммунистическую работу на фабрике, и т. д.), то собрания ячеек на предприятиях посещаются плохо, и пла-номерной работы среди рабочих фабрик и заводов ячейкой почти не ведется. В Германии, Австрии, Голландии и Чехии социал-демократические, христианские, народные и прочие «социалисты» используют это обстоятельство, чтобы закреплять свое влияние на рабочие массы, несмотря на то, что социалисты эти каждодневно предают их интересы. Ведь на митинги, созываемые нашими компартиями, ходит лишь небольшой процент беспартийных рабочих, и прессу нашу читают далеко не все рабочие. Таким образом, если на фабриках и заводах коммунисты не об'единены и не ведут среди беспартийных повседневной регулярной работы — у станка, в поезде, столовке, трамвае и т. д., — как беспартийные рабочие могут ознакомиться с нашими лозунгами, с нашими требованиями, с нашей программой и проч.?

Далеко не во всех заграничных компартиях товарищи отдают себе в этом отчет. Во Франции и Италии в рабочих центрах организации по месту жительства распущены, члены партии об'единены

только в ячейках на предприятиях, где обсуждают все вопросы партийной жизни. Поэтому-то ячейки здесь функционируют лучше, и уже виден результат их работы. В Германии же, Чехии, Австрии и Голландии ячейки не привьются, пока там будут продолжать свое существование параллельные организации, т.-е. и ячейки, и десятки, и группы.

От социал-демократии наши компартии переняли не только строение парторганизаций по месту жительства членов партии. В социал-демократических партиях за границей существовал, да и до сих пор еще существует, так называемый институт функционеров (активные работники) и доверенных лиц. Функционеры на срок (один год) приглашаются парт-комитетами. Фактически только они обсуждают и решают все вопросы, хотя они и не выбирались или уполномочивать членами партии. Члены же партии собираются в лучшем случае один раз в месяц для заслушания доклада своих выборных органов. Такая система повлекла за собой невероятную пассивность членов социал-демократических партий, которые не обсуждают внутривнутрипартийных вопросов, не обсуждают тактики своей партии. Это тоже способствует тому, что, несмотря на предательство со стороны социал-демократии интересов рабочего класса, рабочие, входящие в социал-демократические партии, не покидают их или, даже, не пытаются изменить их тактику.

Нашим же компартиям, которые защищают подлинные интересы рабочих масс, пассивность

членов партии не только не нужна, но и весьма, весьма вредна, ибо, если члены партии не будут принимать активного участия в партийной жизни, они, ведь, не поймут ни тактику, ни программу, ни организацию партии. Как же смогут они агитировать среди рабочих масс и вести их за собой?

В тех компартиях, где социал-демократические традиции сильны, где до сих пор сохранились социал-демократические организационные формы, сохранился и институт функционеров такого же типа, как и у социал-демократов. Он в значительной степени содействует поддержанию в наших партиях пассивности их членов.

На упомянутом уже орг.-совещании, где вопрос этот детально разбирался, все представленные на нем партии — кроме германской — согласились с необходимостью уничтожения этого института. На состоявшемся в июле с. г. X съезде коммунистической партии Германии тоже принято, наконец, решение об уничтожении института функционеров, как решающего органа. Ему оставлены лишь совещательные права, при чем самый состав его отныне меняется, — в него будут входить секретари ячеек и фракций, что делает его похожим на наши собрания активных работников, созываемые райкомами или горкомами.

Таким образом, мы имеем уже некоторый сдвиг в вопросе об институте функционеров. Вопросу этому в предлагаемых статьях уделено мало места.

Одна из статей сборника целиком посвящена вопросу о работе разных компфракций. Вопрос о фракциях является самым большим в жизни наших компартий. Наше влияние в профсоюзах многих стран сильно упало не только благодаря неправильной линии, взятой некоторыми компартиями в отношении профсоюзов (мол, в реакционных профсоюзах нам делать нечего), но и потому, что даже в тех профсоюзах, в которых члены партии состояли, они не были объединены во фракции и никаких директив от парторганов не получали. При таких условиях о планомерной работе коммунистов в профсоюзах не могло быть и речи. В других широких непартийных организациях дело обстояло еще хуже. А в тех органах (парламенты и проч.), где фракции существовали, они имели тенденцию к сохранению независимости от партии и проводили не партийную, а свою самостоятельную политику.

В настоящее время некоторыми компартиями уже кое-что для организации коммунистических фракций сделано, но еще далеко не все и далеко еще не во всех органах и организациях.

Много еще работы предстоит проделать нашим братским партиям в деле создания налаженного и четко работающего-партийного аппарата. Аппараты партийных комитетов наших компартий тоже в значительной степени построены на манер аппаратов социал-демократических партий. Последним они были нужны, главным образом, для проведения выборных кампаний в представительные учреждения. Нам же аппараты парткомов нужны для руководства

каждодневной борьбой рабочего класса. Во многих горкомах Англии и Франции, — о райкомах и говорить нечего, — до сих пор нет ни одного платного постоянного работника. Члены райкомов и горкомов, их председатели и секретари начинают работать лишь после окончания рабочего дня. Партработа от этого весьма страдает. Отчасти из-за недостаточной и непостоянной работы горкомов и райкомов плохо функционируют ячейки, ибо их недостаточно инструктируют, недостаточно руководят ими и контролируют. Кое-где уже приняты меры для улучшения аппарата парткомов.

До тех пор, пока не будут созданы гибкие, правильно и постоянно функционирующие парткомы, работа наших партий будет значительно страдать, так как парткомы в их нынешнем виде не в состоянии быстро и четко реагировать на запросы дня.

Не намереваясь обрисовывать в этих строках все стороны сложной проблемы парт-строительства заграничных компартий, мы все же отметим здесь еще некоторые важные моменты. Не последнее место в числе таковых занимает вопрос о вовлечении новых членов в партию.

Многие компартии в настоящее время вполне легальны (французская, английская, голландская, австрийская, чешская и даже германская), во многих компартиях уже существуют ячейки на предприятиях, которые ведут за собой широкий контингент рабочих предприятия.

Тем не менее, компартии как-то не научились еще открывать свои двери для рабочих от станка. Типичным примером может служить индустриальный город Берген (Норвегия), который насчитывает 20.000 рабочих, из них организованных в профсоюзах — 5.000 человек. Газету местной парторганизации читает 10.000 человек, за компартию голосует 13.000 человек, а в бергенской парторганизации, несмотря на то, что она пользуется безраздельным (влиянием на рабочих Бергена, имеется лишь 600—700 членов партии.

Такое же положение наблюдается во многих местных организациях наших компартий. Во Франции, Чехии и др. странах имеются красные профсоюзы, которые идут рука-об-руку с компартиями этих стран. Разве из членов этих профсоюзов нельзя вербовать через ячейки на заводах и фабриках членов партии? Что же делают наши заграничные товарищи? Они создают для приема новых членов кандидатский стаж, рекомендации, всякие препоны, как будто эти партии уже завоевали власть и должны бояться наплыва карьеристов, шкурников и проч. Если рабочие на предприятиях хотят войти в нашу партию, несмотря на то, что вся буржуазная печать, в том числе и «социалистическая», травит коммунистов, то их надо без всякой волокиты принимать через ячейку на предприятии. Прием в партию надо связывать с каждодневной работой ячеек партии, а не ждать специальных кампаний.

Очень большие достижения имеются в некоторых партиях (Германия, Франция, Италия, Англия, Чехия и др.) в области издания фабзав-ячейковых газет. И рабочие читают их, ждут их появления и даже покупают. Примеру наших компартий стали подражать фабриканты и заводчики. Они тоже занялись изданием фабричных газет, которые бесплатно распределяются среди рабочих принадлежащих им предприятий. Некоторые тресты в борьбе против ячейковых газет назначают премии в 1.500—5.000 золотых рублей за нахождение редакторов и места составления газеты.

Разумеется, газеты эти оставляют желать еще многого. Издаются они ячейкой, но раз ячейки плохо работают, неаккуратно и неважно составляются и газеты, а, между тем, через эти фабзав-газеты наши компартии, безусловно, нашли доступ к массам. К сожалению, райкомы, горкомы и соответствующее парторганы вообще уделяют недостаточно внимания ячейковым газетам.

Уже из данного здесь беглого обзора мы видим, как велики задачи, стоящие перед компартиями капиталистических стран в области парт-строительства. Опыт РКП показывает, что, кроме правильной политики партии, защищающей интересы рабочего класса, надо еще иметь хорошую парторганизацию, способную проводить эту правильную парт-политику во всех слоях трудового населения, через все организации и органы, охватывающие трудящихся или дающие возможность непосредственного соприкосновения с ними. И наши

компартии за границей смогут при правильной тактике стать массовыми большевистскими партиями, если они будут обладать хорошей партийной организацией и смогут проникать во все органы рабочего класса.

Будем надеяться, что статьи этого сборника дадут возможность товарищам-читателям получить понятие о форме и состоянии парторганизации в заграничных компартиях.

Июль 1925 г.

* * *

Организационные задачи секций Коминтерна. (Май 1924 г.)

I. Влияние коммунистических партий на рабочий класс.

Идейное влияние секций Коминтерна на рабочий класс своей страны очень велико, организационная же связь между секциями КИ и рабочими массами, наоборот, весьма и весьма слаба.

В Румынии и Югославии, несмотря на то, что полиция и охранки преследуют коммунистические партии и в то же время поддерживают румынскую и югославскую социал-демократию, профсоюзы вышеназванных стран идут за коммунистами, хотя югославская и румынская компартии не имеют ни хорошо функционирующих ком-фракций в профсоюзах, ни парт'ячеек на фабриках и заводах.

В еще большей степени сказанное выше можно применить к чехословацкой и германской компартиям. Из последних коммунальных выборов по всей Чехии, кроме Закарпатской Руси, чешская партия вышла второй по количеству полученных голосов после правительственной партии, а в Закарпатской Руси на недавних выборах она получила больше 40% всех поданных голосов. Но организационно партия вряд ли сумеет закрепить то идейное влияние, которое она имеет среди пролетариата и беднейших крестьян Чехии.

Что же касается Германии, то октябрьское отступление, по-моему,

совершилось, главным образом, потому, что, компартия Германии не имела тесной организационной связи между местными парторганизациями и рабочими массами на фабриках, заводах, в шахтах и т. д., благодаря чему она не могла учесть правильно настроения масс. В настоящее время влияние КПП на рабочий класс Германии не уменьшилось, несмотря на то, что фабриканты и заводчики стали безраздельными хозяевами на своих предприятиях, несмотря на то, что имеется громадная безработица, что почти все активные коммунисты из предприятия выгнаны, и в последних отсутствуют партячейки. На выборах фабзавкомов КПП получила не менее 50% всех голосов, в то время как с.-д., христианские социалисты (католики), гиршдункеровские профсоюзы (либеральные), беспартийные и фашистские списки вместе получили не больше 50% всех поданных голосов. Точного подсчета всех голосов, поданных на выборах фабзавкомов, еще нет, но в Руре и на крупнейших фабриках и заводах списки КПП получили большинство. * А на выборах в Тюрингии (в ландтаг), в Саксонии (в гор и сель-коммуны) и в Баварии (в ландтаг) КПП получила около миллиона голосов. В Баварии, благодаря фашистскому террору, почти не существовали парторганизации, и все же КПП получила в 4 раза больше голосов, чем на прошлых выборах (в 1920 г.): вместо 50 — 200 тысяч голосов.

При существующей форме организации КПГ, мне кажется, нет уверенности, что КПГ сумеет закрепить организационно свое влияние на рабочий класс Германии для будущих битв.

II. Организационные формы в секциях КИ.

В отношении формы организации секции КИ во всем мире, за исключением тех стран, которые раньше входили в состав Российской империи (Польша, Финляндия, Эстония, Латвия и Литва), не отличаются от параллельно существующих с.-д. партий и организаций, несмотря на то, что цели, которые себе ставят социал-демократы и коммунисты, глубоко различны. Социал-демократам нужна выборная машина — организация для выборов, поэтому партии у них построены по месту жительства избирателя в избирательные округа. Для коммунистов же главная задача состоит в том, чтобы втянуть весь рабочий класс в активную борьбу с капиталом и его правительствами и овладеть производством и государственным механизмом. Поэтому главной базой, фундаментом парторганизации должна быть парт'ячейка на фабриках, заводах, рудниках, в мастерских, конторах, магазинах, словом, там, где работают рабочие и служащие. Выборы же в парламенты, коммуны и пр. являются для коммунистов, главным образом, средством для широкой пропаганды идей коммунизма и проверки своего влияния на широкие массы. И только потому, что коммунисты переняли у социал-демократов их

формы организации, вместо того, чтобы перенести центр тяжести всей партработы на предприятия, компартии не могут, не в силах закреплять организационно громадное свое идейное влияние на рабочий класс, не могут правильно учитывать настроение масс и двигать их в нужный момент в бой.

Чтобы не быть голословными, остановимся на формах организации в нескольких странах: Италии, Чехии и Германии.

Италия. Возьмем промышленный город Турин. Форма организации там такова. Город делится на секторы (районы), сектор делится на зоны (участки), зона делится на группы (десятки), куда входят члены партии, живущие в данной зоне. Эти группы являются фундаментом организации. Они обсуждают все вопросы партийной жизни, они выбирают делегатов на городскую и губернскую конференцию и т. д. Городской комитет назначает организаторов в секторы (по одному на район). Последние же назначают организаторов в зоны (по одному на участок). Функция организаторов секторов и зон состоит лишь в поддержании связи между горкомом и группами (десятками) и в хранении адресов организаторов зон. Последние хранят адреса секретарей или уполномоченных групп. На фабриках Турина еще существуют ячейки, но они не обсуждают и не решают парт-вопросов. Вся их работа состоит в том, чтобы распространять литературу и вербовать новых членов партии. Члены же ячеек по месту своего жительства входят в группу, и там только они решают пар вопросы. При этой форме организации весьма

редко случается, чтобы несколько членов партячейки одной фабрики попали в одну и ту же группу (десяток). Может ли Туринский горком при такой организационной структуре правильно организовать, расширять и распределять работу, быть правильно информированным о настроении рабочих и вмешиваться в экономические конфликты на фабриках? Конечно, нет.

Неудивительно, что члены парт'ячеек в Турине заговорили об объединении всех ячеек Турина в особую парторганизацию, параллельную уже существующей. Итальянские товарищи ухватились за январскую 1924 г. инструкцию ИККИ об организации ячеек на предприятиях и их правах. В противном случае мог бы получиться конфликт между ячейками и группами в Турине.

Чехия. Вся парторганизация по всей Чехии построена до настоящего времени по избирательным округам. Нет ни парт'ячеек на предприятиях, ни комфракций в профсоюзах, несмотря на то, что, начиная с V конгресса, ИККИ имел с делегациями от компартии несколько совещаний по вопросу об организации ячеек, по этому же вопросу их было послано несколько инструктивных писем. Объясняется это тем, что местные парторганизации в Чехословакии настолько консервативны в этом вопросе, что они очень недоверчиво относятся к переходу к новой форме организации — созданию ячеек на фабриках и заводах. Товарищи из комитета Пражской организации заявляют, что они 30 лет хорошо руководили местной парторганизацией и

очень успешно боролись с врагами рабочего класса, поэтому нет нужды менять форму организации. Что пражским товарищам очень трудно расставаться со старой формой организации, — понятно, но, ведь, и с фактами необходимо считаться. Как только комсомольцы Праги построили свою организацию на ячейках в предприятиях, они получили за короткий срок 400 новых членов союза молодежи с фабрик и заводов, а в 1920 г., когда пролетариат Чехии вел героическую борьбу с буржуазией под руководством КПЧ, последняя имела свою опору именно на фабриках. Несмотря на хорошие результаты, которые дала непосредственная связь ком организации с предприятиями в 1920 г., старые традиции взяли верх, и КПЧ целиком перешла к построению организации по избирательным округам, по месту жительства избирателей.

В последнее время, после постановления ИККИ о ячейках, КПЧ начала дискуссию в парт-печати и на норт конференциях о реорганизации.

Германия. В Германии больше года, как в периодической литературе писалось и на совещаниях дискутировался вопрос об организации ячеек на предприятиях. Кое-где ячейки даже существуют, но они не проведены ни в одном городе целиком. В тех местах, где ячейки имеются, они никаких партийных прав не имеют, и рядом с ними существуют парторганизации по месту жительства. Почти все активные работники КПГ признают необходимой реорганизацию партии, но, с одной стороны, мешает консерватизм или привязанность к прежним формам

парторганизации, а с другой — разногласия, бывшие в КПГ. Остановлюсь лишь на Берлинской организации, так как ее форма организации вполне сходна и с остальными местными организациями КПГ. Фактически в Берлине существуют две параллельные организации, перед которыми на деле ответственен Берлинский комитет партии организация делится на районы, и в каждом районе имеются группы по месту жительства членов партии. Эти группы обсуждают (к сожалению, очень редко и не обстоятельно) и решают парт-вопросы. Эти же группы выбирают делегатов на обще берлинскую партконференцию Параллельно же с группами и конференциями районов в Берлине существует институт функционеров («активные работники»), К этому институту принадлежат парт-, проф-, коопработники и активные работники движения" фабзавкомов и т. п. Парт-комитеты распределяют постоянные мандаты на право участия в собраниях функционеров. На собраниях функционеров обсуждаются и выносятся решения по всем партийным вопросам. Институт функционеров играет в КПГ вредную роль.

Во-первых, тем, что функционеры обсуждают и решают все вопросы, не будучи уполномочены на это членами партии. Во-вторых, тем, что в партии создалась каста жрецов, активно принимающих участие в парт-делах; остальная же масса совершенно пассивна.

В-третьих, значительная часть функционеров совершенно оторвана от партийной и рабочей массы,

и ее решения не всегда совпадают с мнением всей организации. Возьмем для примера жгучий для КПП вопрос о профсоюзах. Берлинская партконференция, куда посылали своих представителей партгруппы, 95 голосами против 15 высказалась против раскола и выхода из профсоюзов, а через несколько дней после партконференции состоялось большое собрание функционеров всего Берлина — несколько тысяч человек, — где резолюция о выход« коммунистов из профсоюзов и об организационном расколе их получила половину голосов, и то после целого ряда компромиссов со стороны Берлинского комитета партии. Правильное общественное мнение партии, соответствующее интересам рабочего класса, может создаться лишь тогда, когда все члены партии, и главным образом члены партии на предприятиях, будут сами активно, а не через функционеров, принимать участие в делах партии.

Остановлюсь еще на структуре ЦК КПП (последний не является в КИ одним из худших) до последнего (франкфуртского, апрель 1924 г.) партс'езда. С ноября прошлого года КПП была об'яшена вне закона, поэтому ЦК был сокращен до 11 членов. Последние разделились на Политбюро и Оргбюро. Оба последних органа составляют узкий пленум ЦК — «Копф».

Политбюро заседало 2 раза в неделю, столько же Оргбюро, а один раз в неделю заседал «Копф». Фактически последний обсуждал те же вопросы, которые уже были решены Орг. и Политбюро отдельно.

Если бы была организована постоянная связь между Орг. и Политбюро посредством включения нескольких членов Политбюро в Оргбюро, то при таких условиях «Копф» (ЦК) мог бы собираться один раз в месяц, для обсуждения лишь крупных принципиальных вопросов. При такой же структуре организации ЦК, о которой пишем выше, кроме бесплодности и множества заседаний, ничего не получалось. Не лучше был организован аппарат при ЦК. Отдел по работе в профсоюзах имел 36 человек, из коих больше половины составляли ответственные работники. Они выдумывали прекрасные формулы, составляли тезисы и резолюции, а в то же самое время коммунисты выходили из профсоюзов. Вместо того, чтобы организовать ком-фракции в профсоюзах и через них вести работу, товарищи из отдела профсоюзов при ЦК занимались только кабинетными исследованиями. Работа в фабзавкомах совсем отделена от профработы, а между тем, они тесно связаны между собой. При ЦК существует отдел по работе среди чиновников, который тоже мог бы быть передан отделу по работе в профсоюзах.

Можно было бы привести еще много примеров несуразности в организации аппарата ЦК КПГ, но, пожалуй, и приведенного вполне достаточно. Будем надеяться, что ЦК КПГ реорганизует аппарат ЦК и введет в жизнь ту организационную схему, которая выработана ИККИ.

III. Задачи секций КИ в области организации ячеек на предприятиях.

На V конгрессе тов. Ленин в своем докладе указал, что организационная резолюция конгресса, хотя и принятая единогласно, не была проведена. Мы можем констатировать, что ни одна из резолюций конгрессов КИ по организационному вопросу не была проведена в жизнь, очевидно, потому, что одни секции не придавали им значения, а другие их не поняли.

На совещаниях и конференциях в Чехии, Германии и Франции, где обсуждалась резолюция ИККИ об организации ячеек на предприятиях, дискуссия, главным образом, велась о том, как начать проводить резолюцию в жизнь и какие партийные права должны получить ячейки. Ни одно из вышеназванных совещаний и конференций не подошло правильно к разрешению этого вопроса.

В резолюции ИККИ о ячейках говорится, что все члены компартии должны состоять в ком'ячейке по месту своей работы. Ячейки обсуждают и решают все партийные вопросы. Ячейки принимают новых членов и собирают членские взносы от членов ячейки. Ячейки выбирают делегатов на участковые или районные конференции и т. д. Одним словом, ячейки составляют участковые, районные и городские организации, ибо конференции, на которые ячейки посылали своих делегатов, выбирают участковые, районные и городские комитеты, которые, в свою очередь, и ведут всю партработу, от конференции до конференции, в участке, районе, в городе.

Эту простую схему не поняли вышеназванные совещания. В Германии начали реорганизацию анкетами и регистрацией членов партии в предприятиях. В Чехии постановили создать ячейки на предприятиях, но существующие организации оставили в прежнем виде, пока ячейки не покажут, что они жизнеспособны. А в Париже, хотя пошли немного дальше в смысле предоставления ячейкам предприятий большего представительства в парт.-комитетах, но и там оставили прежнюю организацию и ячейкам не предоставили права принимать членов партии и получать от своих членов членские взносы.

При таких условиях ячейки на предприятиях не привьются, ибо все партийные и политические вопросы будут обсуждаться в параллельно существующих организациях по месту жительства членов партии, а так как в крупных промышленных городах Европы и Америки рабочие живут очень далеко от места работы, то и сами члены фабричных и заводских ячеек будут стремиться свою парторботу перенести к месту своего жительства, и все останется по-старому. Между тем, теперь требуется от компартий, больше, чем когда бы то ни было, начать организованно кропотливую работу по вовлечению широких рабочих масс с фабрик и заводов в борьбу с буржуазией, ибо амстердамские профсоюзы открыто и цинично поддерживают капиталистов против рабочих. Но эту работу могут выполнить только партячейки.

По нашему мнению, реорганизацию парторганизации необходимо начать следующим образом (берем, к примеру, Берлин):

Берлинский комитет компартии поручает одному из своих районов начать организацию ячеек. Последний разделяет район на участки («целленгруппы») с тем, чтобы в каждый участок вошли заводы и фабрики. Райком определяет, в каком из участков нужно начать организацию ячеек. Это — проведение он поручает одному или нескольким товарищам, которые знакомы с парторганизацией в данном участке.

Как только все члены партии, которые работают в данном участке, будут организованы в ячейки, к ним переходят все права от партийных групп, функционировавших на территории данного участка до организации ячеек, которые после того распускаются. Как только в данном участке района ячейки начали функционировать, нужно перейти к другим участкам того же района, до тех пор, пока весь район не покроется ячейками. Ячейки тогда выбирают делегатов на районные конференции, а последние выбирают райком. Когда во всех районах будут введены ячейки и начнут функционировать районные конференции, тогда последние произведут выборы на общую берлинскую конференцию, которая, в свою очередь, избирает Берлинский комитет партии.

Только, проведя таким образом реорганизацию, можно будет быть уверенным, что ячейки привьются,

и что перерыва в работе организации не будет. Сейчас же, как только начнут функционировать участковые, районные и городские конференции, должны быть распущены институты функционеров во всех местных организациях.

Некоторые активные работники КПП, которые, очевидно, не согласны с январской 1924 г. резолюцией ИККИ о ячейках на предприятиях, ссылаются на то, что «парторганизация в РКП построена по месту жительства членов партии», и что «прошедшая партийная дискуссия в РКП яснее всего подтвердила это, ибо она велась по месту жительства членов партии». Вышеназванные товарищи были введены в заблуждение, очевидно, тем, что на больших собраниях секретарей или бюро ячеек вместе с активными работниками района или города Москвы обсуждались парт-вопросы во время последней парт-дискуссии.

Кто присутствовал на вышеназванных собраниях? Главным образом, члены бюро или секретари ячеек предприятий, значит, собрания созывались не по месту жительства членов, а по «месту работы; но,, кроме того, вообще все большие собрания, о которых выше идет речь, фактически решающего значения не имели. Все ячейки по месту работы всех районов, скажем, Москвы, обсуждали и принимали решения по вопросам парт.-дискуссии, и только они выбирали своих делегатов на районные конференции. Последние же выбирали делегатов на Московскую конференцию, которая уже определила окончательное

мнение всей Московской организации по вопросам парт-дискуссии.

IV. Организационные задачи V конгресса.

Идейное влияние Коминтерна на все секции громадно, в организационном же отношении влияние ИККИ на секции минимально.

V конгресс должен рассмотреть принятые ИККИ резолюции об организации ячеек и комфракций и своим авторитетом обязать все секции КИ проводить их действительно в жизнь.

Только перенесением центра тяжести партработы в предприятия и правильной постановкой работы парт'ячеек с них можно вовлечь широкие массы рабочих фабрик и заводов в активную, сознательную и организованную борьбу с капиталом. Только при посредстве парт'ячеек на предприятиях можно организовать отпор фашистским демагогам, которые стараются укрепляться на фабриках (в Италии, а в последнее время и в Германии, фашисты организуют свои ячейки на заводах и фабриках. На последних выборах фабзавкомов в Германии появились самостоятельные списки фашистов. Последние открыто говорят, что мощь профсоюзов в Германии подорвана; поэтому фашисты должны укрепляться на предприятиях. К сожалению, еще не все активные работники коммунистических партий поняли огромное значение организации парт'ячеек на предприятиях).

Организационная комиссия V конгресса должна выработать единую форму организации как

центральных органов, так и местных парторганизаций секций КИ.

Сейчас же после конгресса организационный Отдел ИККИ должен быть усилен работниками от крупнейших секций КИ. Орготдел ИККИ должен получить полномочия от ИККИ контролировать проведение всех организационных резолюций конгрессов и ИККИ.

Орготдел ИККИ должен получить право посылать оргинструкторов в отдельные секции как в центры (ЦК), так и на места (в местные организационно-национальных секций) для инструктирования в проведении решений Коминтерна и проверки того, насколько эти решения применимы практически.

V конгресс и ИККИ должны энергично и решительно заняться организационными вопросами в секциях КИ.

Только после проведения секциями Коминтерна перестройки парторганизаций согласно резолюциям конгрессов и ИККИ компартии сумеют приблизить парторганизации к рабочим массам, привлечь всех членов партии к участию в партработе и к разрешению всех вопросов партийной жизни.

И только тогда, когда вся партия снизу доверху будет проводить активно все решения партии во всех учреждениях и предприятиях и во всех организациях, где имеются рабочие массы, секции КИ сумеют закрепить организационно то громадное идейное влияние, которое они имеют на рабочий класс и на беднейшее крестьянство.

* * *

Партстроительство в секциях Коминтерна. (Январь 1925 г.)

Парт-строительство и строение парторганизаций в Европе и Америке сильно отличались от структуры наших российских парторганизаций с самого начала появления рабочего движения в России.

В других странах на заре рабочего движения имелись сравнительно подходящие политические условия, дававшие возможность организовать легально политические партии рабочего класса и их организации на местах. Последние пользовались правом созывать партийные и массовые рабочие собрания и могли иметь свою партпресу. Поэтому вся жизнь партийных организаций с начала их создания проходила в не и помимо фабрики и завода. И это было вполне понятно.

Зачем, скажем, немецкой социал-демократии было организовывать открытые рабочие и партийные собрания на заводах и фабриках (капиталисты Германии их бы и не допустили), когда они могли их созывать после работы и в любом месте города, в рабочих кварталах, около жилищ рабочих? И

действительно, рабочие усердно посещали партийные собрания.

Нужно еще прибавить, что в Нью-Йорке, Париже, Лондоне, Берлине и прочих крупных городах рабочие жили и живут далеко от места работы, а кой-где поезда приспособлены исключительно к окончанию работы, и если рабочие замешкались бы на собраниях в заводе или на фабрике, то они должны были бы оставаться на ночь или потеряли бы много времени, пока они могли бы уехать со следующим поездом. Это последнее обстоятельство и до сих пор является немалым препятствием для перенесения центра тяжести коммунистической работы на заводы и фабрики.

Были и еще две особенности, которые отличали строение парторганизации и содержание партработы в с.-д. партиях других стран от строения наших российских парторганизаций. На-ряду с политическими партиями пролетариата в Германии, Австрии, Франции и Италии существовали профсоюзы. Между этими двумя формами рабочего движения было как-бы разделение труда: профсоюзы должны были защищать все экономические, а с.-д. — политические требования рабочего класса. Соц.-дем. партии занимались «высокой» политикой, предоставив профсоюзам вмешиваться во все конфликты между рабочими и предпринимателями. (Профсоюзы, хотя были связаны с фабриками и заводами в некоторых странах через своих уполномоченных — кассиров, но собрания членов

профсоюзов они все же устраивали вне фабрик и заводов.)

Вторая особенность заключалась в том, что все политические партии пролетариата (с.-д.) в Европе ставили своей целью «борьбу» с капитализмом в рамках существующего строя, главным образом, с помощью избирательного бюллетеня (теперь уже вполне доказано, что все с.-д. партии превратились из «противников» в защитников капиталистического строя); поэтому и организация рабочего класса была построена там по избирательным округам, так как списки избирателей составлялись не по месту работы, а по месту жительства.

Совсем не то было в России. Рабочий класс России еще до момента его появления на политическую арену был лишен возможности иметь свою прессу, свою партию, свои профсоюзы и право легально, открыто собираться. Поэтому единственная возможность была — толковать о своих нуждах, обсуждать политическое положение России и задачи рабочего класса на фабриках и заводах, где сознательные рабочие имели возможность агитировать (пропагандировать) и строить свои маленькие фабрично-заводские политические организации. И так как в России до 1917 г. профсоюзы в европейском смысле не существовали, за исключением короткого периода 1905—1907 г.г., то политические с.-д. организации на заводах и фабриках и местные комитеты партии, объединившие последних, вникали во все детали экономических конфликтов эксплуатации рабочих, работниц и подростков, формулировали требования

рабочих, руководили экономическими стачками рабочих; наконец, с.-д. организации России связывали экономические требования рабочих с политической борьбой рабочего класса против феодально-буржуазного царского режима России.

Благодаря всему вышесказанному, в России установилось единство экономической и политической организации еще до Февральской революции. Оно привилось целиком и после Октябрьской революции 1917 г., когда' были организованы профсоюзы, об'единившие почти всех рабочих Советской России.

Никаких выборов в парламент (в думу) в России до 1905 г. не было, да и после 1905 г. рабочие выбирали по рабочей курии в думу по фабрикам и завода^{TM}. Да и выборы в думу революционные с.-д. (большевики) рассматривали не как самоцель, а лишь как одно из средств для ниспровержения царского строя (посредством вооруженного восстания и создания диктатуры пролетариата и крестьянства).

Поэтому и парторганизация строилась территориально по месту работы членов партии и рабочих, а не по месту жительства избирателей.

Революционные с.-д. (теперь коммунисты) в России строили свои парторганизации на базисе фабрики и завода, депо, мастерской, конторы, магазина, казармы и школы, которые находились в данном районе (участке или маленьком городе). В других странах метод организации исходил от избирателя, который жил в данном избирательном

округе. Эту разницу нужно принимать во внимание при изучении парт.-строительства в компартиях других стран.

Не лишне будет указать еще на одну разницу между РКП [раньше РСДРП (б)] и компартиями Европы и Америки, хотя это к строению парторганизации, может быть, непосредственного отношения не имеет.

В РКП, благодаря 20-летнему нелегальному существованию, выработался тип профессионального революционера — «ленинская гвардия», — который проходил «огонь и воду и медные трубы». Они накопили громадный опыт в строении парторганизации в зависимости от политических условий.

Этого опыта нет у бывших членов с.-д. партий Европы. Поэтому-то нашим братским компартиям там с таким трудом и со столькими жертвами удается приспособить свои парторганизации к нелегальным условиям, в которые они поставлены своей буржуазией.

Почти все компартии во всем мире были образованы между 1918—1920 г.г. из левых элементов социал-демократических партий, — французская и чешская компартии образовались из большинства французской и чешской с.-д. партий. Несмотря на то, что компартии ставят своей целью завоевание власти рабочим классом и организацию производства на коммунистических началах, они переняли по старой, неизжитой еще с.-д. традиции социал-демократические организационные формы

строения парторганизации, которые не дали возможности строить правильные и крепкие парторганизации и связаться с фабриками и заводами.

Опыт наших братских компартий в других странах вполне подтвердил взгляд российских большевиков, что без правильно функционирующих и хорошо созданных парторганизаций на местах, связанных с рабочим классом, меняющих свою форму в зависимости от политических условий и реагирующих метко и быстро на все извилины и изгибы рабочего движения, не может правильно функционировать и руководить рабочим классом коммунистическая партия.

Идейное влияние коммунистических партий Западной Европы на рабочий класс было колоссально. В Австрии во время Венгерской Советской Республики венские рабочие устраивали громадные демонстрации, предлагая коммунистам взять руководство массовым движением. При хорошем, правильном руководстве компартией Италии захват фабрик рабочими в 1920 г. мог бы принять иной характер.

Наконец, если бы компартия Германии имела свой базис на фабриках и заводах, то исход немецкого Октября 1923 г., может быть, был бы благоприятнее для немецкого рабочего класса.

Старая социал-демократическая организационная форма строения парторганизации не давала возможности нашим братским компартиям

организационно закрепить свое идейное влияние на рабочие массы.

Все высказанное — не теоретическая выкладка, а базируется на многочисленных фактах, которые имеются в Орготделе ИККИ. Здесь я только приведу несколько фактов из германской практики. В Германии в 1923 г. на фабриках и заводах за малым исключением не существовали партячейки, но на крупных фабриках и заводах коммунисты входили в фабзавкомы. Так как даже на тех фабриках, где коммунисты входили в фабзавкомы, не было ячеек, то фабзавкомы оставались без руководства и контроля со стороны ячейки на самом заводе.

К тому же коммунисты в фабзавкомах висели в воздухе, ибо не на кого было опереться, так как коммунисты на заводе не были об'единены. Результат был тот, что во главе недовольных рабочих на предприятиях становились уполномоченные профсоюзов и члены с.-д. партии, которые подделывались под настроение рабочих, предлагая радикальные резолюции и т. д. Когда же этих пройдох рабочие выбирали для руководства движением, то они принимали все меры для ликвидации движения, а не двигали его вперед. Разоблачать же роль этих иуд перед рабочими фабрик и заводов некому было, ибо коммунисты на фабриках и заводах не были об'единены, они не действовали под одним руководством и не били все в одну и ту же цель.

А примеры той же Германии за первую половину 1924 г. во время крупных стачек в Руре и Гамбургском

районе ясно показывают разницу в руководстве движением на фабриках, в шахтах и верфях: там, где уже существовали ячейки, руководство движением целиком было в руках ячейки; а на тех фабриках, где их еще не было, коммунисты выступали против коммунистов же, а кое-где председатели собрания коммунисты отказывались голосовать резолюции, предложенные коммунистами же. То же самое наблюдается в Милане и Турине (в Италии): в последнее время на тех заводах и фабриках, где имеются ячейки, и где последние хорошо работают, они становятся руководящим центром всей фабрики. Недавние выступления миланских металлистов против договора их фашистского профсоюза с промышленниками состоялись под руководством фабричных ячеек нашей партии.

Крупные рабочие митинги, которые устраиваются в Италии при выходе рабочих из фабрик и в которых участвуют до 5.000 рабочих, тоже стали возможными после организации ячеек на заводах, ибо они их организуют, и митинги проходят ,под их руководством.

Зато на тех заводах в Италии, где нет парт'ячеек или они малодейтельны, нет ни митингов, ни выступлений против фашистских профсоюзов и других фашистских организаций.

Со стороны Коммунистического Интернационала было сделано все возможное, чтобы компартии Европы и Америки поняли важность создания правильных форм организации. Тезисы и реферат тов.

Зиновьева о роли партии в революции на конгрессе КИ и выступление тов. Ленина по этому вопросу, почти каждое из 21 условий, принятых на том же И конгрессе, дали точные указания секциям КИ, как нужно строить парторганизации, и какие они имеют задания.

На конгрессе КИ оргвопрос занимал почетное место. В оргтезисах, которые были выработаны при ближайшем участии Владимира Ильича, было наиподробнейшим образом указано, для чего нужны ячейки и иные формы парторганизации, и как они должны работать и т. д.

На V конгрессе КИ Владимир Ильич указал, что оргтезисы, принятые конгрессом, остались на бумаге, хотя все делегаты конгресса голосовали за них. Действительно, до урока германской революции все решения по организационному вопросу не были проведены ни одной из заграничных секций Коммунистического Интернационала, за исключением партий тех стран, которые входили до 1917 г. в состав Российской империи. Почему?

Многие активные товарищи думали, что ячейки, привившиеся в России, не могут механически быть перенесены в другие страны, ибо там иные условия, чем в России (рабочие в России не живут очень далеко от места работы, нет многоязычия на одной фабрике, как, напр., в Америке; европейский рабочий много культурнее, чем русские рабочие, он стремится скорее после работы оставить фабричный ад, переодеться, отдохнуть, и после этого он отправляется на собрание,

в клуб и пр.). Наконец, привычка. До сих пор имеются коммунисты — бывшие старые члены с.-д. партии, которые несколько десятков лет работали и состояли в старой организации избирательного округа.

Они думают, что с уничтожением старой формы организации будет разрушена компартия. В организации ячеек они видят уничтожение местных парторганизаций.

Имеется и еще элемент, который противится, — и уже сознательно, — реорганизации партии на основе фабзав'ячеек, — это хотя небольшой процент, но худший сорт — парт.-чиновники и некоторые члены партии, попавшие в парламент страны, окружные и областные парламенты, городские думы, профсоюзы, кооперативы и на прочие выборные должности.

При существующих старых формах организации члены партии не активны. Они собираются, когда их созывают перед какими-нибудь выборами или кампаниями, связанными с выборами. Члены партии не обсуждают широко все вопросы партийной жизни, редко встречаются между собой, поэтому парт.-чиновники и кандидаты на выборные должности могут провести на созываемых ими партсобраниях все, что им угодно. В процессе реорганизации партии на основе ячеек на предприятиях выяснилось, что иногда даже в некоторых городах не существовало постоянных организаций, а просто мэр (городской голова) какого-нибудь городка или член городской думы — коммунист является фактически парторганом

местной организации: когда ему кажется нужным, он созывает членов партии и т. д.

Вышеназванные элементы видят — и вполне основательно — в организации ячеек, их объединении по районам¹ в крупных городах — а в небольших городах прямо в общегородском масштабе — конец своего почти бесконтрольного хозяйничанья в парторганизации (в Турине — Италия — и в некоторых городах Франции после организации ячеек на предприятиях руководство, в местных организациях лопало целиком в руки рабочих, выдвинутых ячейками). Из-за непонимания некоторыми активными работниками секций КИ важности организации ячеек на предприятиях, организации комфракций во внепартийных широких массовых рабочих организациях и т. д. и из-за сознательного саботирования проведения реорганизации был пропущен благоприятный момент под'ема рабочего движения 1919—21 г.г., когда очень легко было привить и укрепить ячейки на предприятиях. Теперь организацию фабрично-заводских ячеек можно провести лишь с большим напряжением.

Когда организации нашей партии строили свои ячейки на предприятиях в России, они имели перед собой до 1917 г. лишь двух врагов:

полицию и фабрикантов. Что касается последних, то они не были организованы в союз фабрикантов, поэтому, при увольнении кого-либо из рабочих, он мог попасть на фабрику в том же городе. Совсем

другое теперь на Западе. Безработных масса (в Германии, Англии, Италии, Польше, Америке коммунисты составляют большой % безработных, что увеличивает трудности организации ячеек). Террор фабрикантов невероятный. Они выкидывают не только коммунистов, но и всех, относительно которых удастся установить, что они коммунистам , сочувствуют. На помощь фабрикантам в деле установления того, кто является коммунистом, приходят члены партии с.-д. (в Польше ППС) и соглашательские профсоюзные чиновники. Лидеры соглашательских профсоюзов не заступаются за уволенных коммунистов, а, наоборот, еще доносят на них. А так как фабриканты хорошо организованы и ведут черные списки, то коммунистам очень трудно найти работу (кое-где наши ячейки уже научились избегать террора фабрикантов, с.-д. и проч., не теряя связи с массами). И все же, несмотря на все трудности, на которые я указал выше, за этот год была фактически проведена реорганизация партии на основе фаб'ячеек в крупных промышленных Центрах Германии, Франции, Италии, отчасти Чехии, кой-где в Англии, и оживленная дискуссия об организации ячеек на предприятиях уже началась в Соединенных Штатах Северной Америки.

Застрельщиками в этом вопросе во многих странах были коммунистические союзы молодежи.

Нужно еще отметить, что в Германии и Франции ячейками издаются периодические газеты для своей или нескольких однородных фабрик, где на-ряду с политстатейками имеется рабочая хроника из жизни

завода. Эти газеты разнообразны и интересны. В Италии вместо заводских газет издаются парторганизациями небольшие листовки на разные темы. Они распространяются среди рабочих. В Германии, Франции, Италии и Норвегии начали функционировать рабкоры из фабрик и заводов — не без успеха.

Все вышеизложенное безусловно правильный путь к превращению наших братских секций КИ в массовые партии, опирающиеся на широкие массы городского и сельского пролетариата. Партийные организации оживились в вышеназванных странах. В них влилась бодрая революционная энергия рабочих фабрик и заводов. Последние демонстрации парижских рабочих, с которыми парижская парторганизация получила непосредственную связь через ячейки фабрик и заводов, показали, насколько последние необходимы и важны для пролетарской революционной коммунистической партии.

Путь правилен. Необходимо преодолеть трудности и организовать ячейки на фабриках и заводах, в конторах, магазинах, казармах, имениях и пр., и пр., где только имеются наемные рабочие, работницы, подростки, мобилизованные солдаты, матросы и пр. Опыт коммунистических ячеек на Западе полностью доказал, что они совсем не являются чисто-русской особенностью, неприменимой в западно-европейских условиях. Они целиком оправдали себя и в западно-европейской обстановке. Ячейки нужно правильно объединить в районы, последние в городском или

губернском масштабе, а последние, в свою очередь, в органе масштаба страны.

Если в организации парт'ячеек на фабриках и заводах и в создании правильных форм местных парторганизаций кое-что было сделано в промышленных центрах некоторых стран, то в деле строения ком-фракций во внепартийных массовых организациях рабочего класса, подчинения их, комфракций, руководству партии сделано весьма мало.

Вред же немногочисленные комфракций, существующие, главным образом, в парламентах, приносят компартиям немалый.

Центральные и местные комитеты многих компартий не обращали должного внимания на этот вопрос. Подробные инструкции ИККИ от февраля 1924 г. об организации комфракций, их работы, их взаимоотношений с парторганами, составленные на основании опыта РКП и других секций Коминтерна, остались до сих пор на бумаге, между тем, действия отдельных членов комфракций приносят вред компартиям.

Социал-демократическая печать Чехии захлебывается от удовольствия по поводу того, что комфракция чешского парламента несколько дней подряд отказывалась провести в парламенте тактику, предписанную ЦК компартии Чехии по отношению к обсуждаемому бюджету, внесенному в парламент чешским правительством.

Кооперативные делегаты-коммунисты той же Чехии отказались голосовать за резолюцию комфракций Международного Кооперативного съезда в Генте (Бельгия) под тем предлогом, что они имели императивные мандаты от своих кооперативов.

До сих пор во многих странах не объединены коммунисты-члены профсоюзов, кооперативов и др. рабочих организаций в комфракций.

Поэтому так легко проф. и кооп. бюрократы из с.-д. выгоняют из перечисленных массовых организаций коммунистов.

Я бы мог привести множество примеров и фактов, какой вред приносят партиям неправильные взаимоотношения между фракциями и парторганизациями и неподчинение фракций парт.-руководству в Норвегии, Италии и других странах. Только в Германии правильно поняты и установлены взаимоотношения комфракций представительных органов и парторгашв. Но даже там далеко не все сделано в организации комфракций в профсоюзах.

Я долго задерживался на этом вопросе, ибо он является теперь самым существенным для секций КИ.

Необходимо одновременно организовать ячейки по предприятиям, создавать комфракций и правильное руководство парторганами как ячеек, так и фракций.

При правильной организации партии и при правильной гибкой тактике, проводимой через ячейки и комфракций, компартии выйдут победителями в борьбе с капиталом.

* * *

Ячейки и местные организации секций КИ. (Февраль 1925 г.)

В секциях КИ теперь трудно встретить активного члена партии, который открыто выступал бы или высказывался против организации ячеек на предприятиях. Ячейки на предприятиях завоевали себе положение в местных организациях секций КИ. Кой-где они даже организовались помимо директив и содействия местных организаций.

Во Франции, Болгарии и Италии ячейки на предприятиях внесли большое оживление в партийные организации. Больше того: через ячейки на предприятиях партии этих стран получили связь с широкими рабочими массами фабрик и заводов. На это указывают последние большие рабочие демонстрации в Берлине за амнистию политических заключенных и а день годовщины смерти Розы Люксембург и Карла Либкнехта и грандиозная демонстрация парижского пролетариата в день перенесения тела Жореса в Пантеон. Дисциплинированность демонстрантов и массовое участие рабочих в этой парижской демонстрации в значительной мере оказались возможными благодаря работе ячеек на предприятиях.

С этой стороны дело как-будто сдвинуто с мертвой точки. Надо только во всех странах продолжать организацию ячеек так же энергично, как до сих пор. Теперь насущной задачей является дать ячейкам правильное направление в их работе и наполнить ее конкретным содержанием. Иначе активность членов партии, пробужденная уже самим фактам создания близко стоящих к массам ячеек, иссякнет, и ячейки не выполнят тех функций, для которых они созданы и превратятся в мертвые органы. Такие симптомы уже имеются. В Чехии наша партия ведет энергичную кампанию против дороговизны. Жены рабочих устраивают уличные демонстрации, а в ячейках фабрик и заводов (ячеек насчитывается, по официальным данным ЦК КПЧ, около 500) вопрос о дороговизне продуктов и предметов широкого потребления не обсуждался и не обсуждается, как-будто этот вопрос не затрагивает рабочих фабрик и заводов. Другой пример. Проведение недавно происходивших в горном округе выборов в фабзавкомы партия целиком предоставила органам красных профсоюзов, а ком'ячейки остались в стороне от этих выборов.

В Чехии существует несколько центральных профорганов. Существуют параллельные союзы в одном и том же производстве, из которых одни входят в Амстердамский, а другие в Красный Профинтерн.

Из-за этого силы пролетариата Чехии раздроблены. Они неспособны успешно бороться с капитализмом своей страны.

Но разве вопрос о единстве профдвижения в Чехии и в международном масштабе не интересует широкие пролетарские массы? Этот вопрос может и должен обсуждаться в ячейках.

Ячейки партии на предприятиях многое могут сделать для единства профдвижения и втягивания рабочих в профсоюзы, а, судя по официальному отчету ЦК КПЧ последнему партс'езду, приблизительно . 30% членов партии даже не состоят членами профсоюзов.

Разве вопрос о ленинизме и троцкизме не может обсуждаться на ячейках? Ведь, это не только русский, а международный вопрос, ибо без правильного понимания, усвоения и разрешения . его широкими слоями членов партии, в особенности же рабочими из ячеек, очень трудно будет стать действительно большевистскими партиями. Между тем, во многих партиях ограничили принятием со стороны ЦК резолюций по этому вопросу и напечатанием пары статей в партпрессе.

На-ряду с вопросами, связанными с жизнью своей фабрики и завода, ячейки могут и должны обсуждать вопросы, связанные с кампаниями, которые ведутся партией: платформа для выборов в фабзавкомы, муниципалитеты, парламент, предложение партии об амнистии, борьба и предложение партии об обложении буржуазии и против обложения пролетариата и беднейших крестьян, наконец, политика партии по национальному и аграрному

вопросам, — все это вопросы, которые касаются ячейки.

Все мною перечисленные вопросы станут лозунгами широких рабочих масс (а без того, чтобы стать такими лозунгами, лозунги партии вообще не могут быть воплощены в жизнь), когда их усвоят члены партии и, главным образом, те из них, которые работают на заводах и фабриках, где они ежедневно соприкасаются с беспартийными рабочими и работницами.

Можно перечислить еще множество вопросов, которыми ячейки могут и должны заниматься, а между тем, во многих местах они в лучшем случае обсуждают только свои фабричные дела и принимают членские взносы. Само собой разумеется, что такое положение не удовлетворяет членов ячейки. Для одних этих задач не стоило бы создавать ячеек. Коммунистическая фабзав'ячейка может и будет функционировать хорошо и правильно только тогда, когда она действительно станет первичной парторганизацией, со всеми принадлежащими ей функциями партийной организации. Иначе не из-за чего преодолевать все те большие препятствия, которые стоят на пути создания и дальнейшего существования ячеек, раз все парт.-вопросы, все кампании будут обсуждаться и проводиться в прежних организациях по месту жительства и проходить помимо ячеек.

За короткий срок существования ячеек на предприятиях во многих странах они показали, что

эта форма организации применима и необходима не только в России, а во всех странах, где парторганы правильно их инструктируют и дают им возможность активно принимать участие в обсуждении и решении парт.-вопросов.

Поэтому необходимо, чтобы местные парторганы заботились о правильном инструктировании ячеек, тесно с ними связывались, подготавливали материалы для обсуждения как внутрипартийных вопросов, так и вопросов, волнующих в данное время рабочие массы.

В разговорах с руководящими товарищами из некоторых секций КИ последние признают за ячейками огромную роль при организации, уличных демонстраций и подобных выступлений, но они считают ячейки негодными для ведения кампаний в связи с выборами в муниципалитеты и парламенты. Поэтому, наряду с существованием ячеек, они на практике оставляют прежние организации по избирательным округам.

Такие взгляды не выдерживают никакой критики. Почему ячейки на предприятиях не могут вести выборные кампании? Разве не рабочие, главным образом, голосуют за компартию? Разве не для рабочих, главным образом, компартии издают в промышленных округах свои прокламации, листки, плакаты и газеты? А, ведь, их распространять всего важнее, да и всего легче, на заводах и вокруг них.

А разве членам ячейки не легче вести агитацию за выборные лозунги по составленному ячейками плану везде, где только им приходится бывать: на заводе,

фабрике, в мастерской, в столовке во время обеда, в поездах по пути на работу и с работы?

Если ячейки могут поднимать и двигать целые заводы на демонстрации, почему же они не могут их также вести на выборные собрания, хотя бы даже последних и нельзя устраивать на самих заводах или вблизи них?

Компартии могут и должны рабочего находить на фабрике, там его организовать, оформлять его требования, вести повседневную борьбу за улучшение жизни рабочего во всех ее видах и тут же проводить партработу и все партлозунги.

Фабрики и заводы должны стать крепостью компартии.

Но всего этого можно достичь, если на фабриках будут ячейки.

Последние же сумеют выполнить свою роль и стать действительным фундаментом местной парторганизации, когда будут обсуждать и решать в пределах своей компетенции все парт вопросы и выполнять всю партработу на фабриках и заводах.

В дискуссии относительно реорганизации компартии на основе ячеек в предприятиях, происходящей на столбцах американской и английской партийной прессы, так же как на совещаниях, созываемых по этому же вопросу местными парторганами в Чехии и других странах, раздаются голоса о том, что с организацией ячеек на предприятиях и передачей им партфункций

разрушаются и перестают, существовать местные партийные организации, а ячейки не в состоянии выполнять многогранную парторботу во всем участке, районе и городе.

Тут сплошная путаница и непонимание сущности решения Исполкома Коминтерна о парт.-строительстве секций КИ.

Какова была раньше (а во многих местах сохранилась и по сей день) структура организации района в крупном городе Чехии или Германии? Члены партии, организованные в районе по месту своего жительства, созывались периодически¹, скажем, один раз в месяц, для заслушивания тех или иных докладов, которые ставил районный или общегородской (в небольших городах) руководящий парторган. Последний избирался на таком же собрании членов партии, большей частью один раз в шесть месяцев. Занимался он тем, что распространял парт литературу, собирал членские взносы и руководил выборными и прочими кампаниями.

Это была обыкновенная социал-демократическая форма организации. При такой структуре организации нельзя сказать, чтобы члены партии были очень обременены парторботой (в Чехии до сих пор едва 20— 25% членов партии выполняют парторботу). Только в партиях, которые были нелегальны (итальянская, полуполегалная германская), или против которых правительством могли быть применены исключительные законы (чешская), члены партии внутри района были разбиты на десятки по

месту своего жительства, во главе которых стоял выборный или назначенный товарищ. Это, конечно, уже был организационный прогресс, но нельзя сказать, чтобы активность членов партии увеличилась с существованием десятков, ибо в активную, постоянную партработу они не были втянуты. Их мобилизовали обыкновенно для крупных парткампаний или уличных демонстраций, распространения литературы во время выборов и пр. Там, где никаких кампаний не было, десятки чахли и распадались.

Во многих городских парторганизациях Германии, Чехии, Австрии и других стран существовал еще постоянный институт «доверенных товарищей» или «функционеров» (партийные, кооперативные, профессиональные работники — члены фракций местных окружных муниципалитетов и пр.). Они периодически созывались городскими или губернскими руководящими парторганами (комитетами) для обсуждения и решения важнейших партвопросов, не будучи на это уполномочены членами партии, не имея даже достаточно тесной связи с ними, что еще больше способствовало устранению членов партии от возможности активного участия в парт.-делах и вовлечения их в активную работу и выполнение определенных парт-функций.

Верно ли, что с организацией ячеек на предприятиях разрушаются и уничтожаются местные парторганизации? Нисколько.

Что же меняется в структуре местных парторганизаций с объединением членов партии в парт-ячейках по месту их работы?

В каком-нибудь районе города Праги (столице Чехо-Словакии) существует известное количество фабрик и заводов, соответствующее число мастерских, контор и т. д. Все коммунисты каждого из перечисленных предприятий объединяются в ком'ячейки (по месту работы).

Члены партии того же района, которые не работают на предприятиях (домашние хозяйки — жены рабочих и служащих, мелкие ремесленники, портые, дворники), если их немного в районе, распределяются по существующим ячейкам на предприятиях или, если их много, объединяются в ячейки по улицам, где они живут. Все ячейки, как только они организовались, связываются с существующим в данном районе руководящим парторганом. Только после того, как все или большинство членов партии района будут объединены в ячейки и последние уже начнут функционировать, райком созывает конференцию из представителей ячеек, где избирается или переизбирается районное партруководство.

Что же изменилось? Районный руководящий орган связался через ячейки непосредственно с партбазой — с рабочими и служащими фабрик и заводов. Ячейки, в свою очередь, распределяют партработу среди всех своих членов, дают директивы и контролируют их выполнение. Разве все функции

прежнего районного партийного комитета, выполнявшиеся до реорганизации района на основе парт'ячеек на предприятиях, не могут и не будут выполняться после его реорганизации? Конечно, смогут и еще во много раз лучше, ибо при правильном инструктировании ячеек районным комитетом все члены партии могут и будут втянуты в работу и привлечены к выполнению парт.-заданий.

Надо только распустить парт.-десятки и уничтожить старый институт «доверенных лиц» и функционеров. Надо почаще ставить важные вопросы на собраниях ячеек, озаботиться хорошими докладчиками и материалом по этим вопросам. Надо, далее, созывать почаще конференции с выбранными представителями от ячеек (в легальных партиях) для обсуждения, терпящих отлагательство крупных вопросов, которые были подвергнуты предварительному обсуждению с вынесением по ним решений на ячейках.

Само собой разумеется, что участковое, районное или городское парт.-руководство может (и это даже будет полезно) созывать совещания секретарей или членов бюро ячеек, секретарей или бюро существующих комфракций, товарищей, работающих среди женщин, молодежи, крестьян и т. д., всех их вместе или по каждой отрасли партработы в отдельности, по мере надобности. Совещания эти не могут и не должны, однако, заменять собой партконференций участка, района или города.

Парижские товарищи решительно и энергично объединили всех члене партии Парижского округа в ячейки на предприятиях, после чего распустили прежде существовавшие организации— группы по месту жительства. Этим они достигли крупных успехов в парт-строительстве, связались с рабочей массой и внесли новую жизнь в партработу.

Так должны поступить все местные организации секций КИ.

Резюмирую:

1) Надо энергично продолжать организацию ячеек, ибо во всех странах, где они имеются, они доказали необходимость их существования.

2) Ячейки могут выполнить свою роль, если существующий руководящий парторган будет правильно инструктировать и контролировать их работу, будет ставить на их обсуждение парт.-вопросы, и готовить для них материал к поставленным вопросам. 3) Ячейки должны втянуть всех членов партии в партработу, дать под своим постоянным контролем каждому определенную работу по его способностям, умению и силам и инструктировать членов ячейки, как работу выполнить.

4) Как только организованы ячейки, и как только они связались с соответствующим парт-руководством, распускаются все прежние, существовавшие раньше организации.

Только выполняя все вышеперечисленное, можно будет положить прочный фундамент партстроительства и выполнить часть задачи большевизации.

* * *

О работе ячейки на предприятиях и распределение парт. функций между членами ячейки. (Март 1925 г.)

В статье «Ячейки и местные парторганизации» я затронул вопрос о необходимости продолжать организовывать ячейки на предприятиях, а на существующих уже ячейках ставить все вопросы, связанные с полит., парт. и проф. жизнью страны, и все вопросы, затрагивающие широкие слои рабочих и крестьян.

Здесь же я хочу остановиться лишь на работе ячеек на предприятиях и на распределении функций между членами ячейки, которое должно, между прочим, увеличить активность всех членов партии и тем самым дать возможность втянуть лучшие элементы рабочего класса в наши компартии..

Возьмем для примера среднюю ячейку из 20—30 членов на какой-нибудь фабрике.

На первом собрании, которое обыкновенно происходит в присутствии представителя районного или городского (в маленьком городе) парт.-руководства, избирается руководство ячейки (бюро или президиум) в 3—5 товарищей. Последнее после ознакомления с членами ячейки распределяет между ними работу, принимая во внимание как способности, так и склонность членов ячейки к той или иной партработе. Вся ячейка на своих собраниях определяет линию работы, принимает план парт.-

кампаний, принимает окончательные решения для ячейки по спорным вопросам, заслушивает отчет бюро ячейки и товарищей, которым были поручены определенные функции, и определяет свое отношение к ним.

Все решения общего собрания ячейки и всю работу выполняет бюро ячейки и отдельные члены ее. Поэтому я подробно остановлюсь на распределении работы между членами ячейки.

Распределение работы внутри ячейки нам представляется в следующем виде:

1. Если на фабрике имеется фабзавком, и в нем имеются члены ячейки, то они, работая там, проводят все директивы партии, которые, конечно, являются в то же время и директивами ячейки. В завкоме они образуют комфракцию, которая связана с бюро ячейки. Если же в завкоме нет коммунистов, то бюро ячейки поручает нескольким членам последней все время систематически знакомиться с работой фабзавкома, выработать для внесения в фабзавком и на общие собрания предприятия разные предложения по вопросам, касающимся рабочих фабрики после одобрения этих предложений со стороны бюро ячейки.

Будучи все время в курсе дела фабзавкома и занимаясь его вопросами, эти товарищи при его перевыборах могут уже быть выставлены, кандидатами в завком от ячейки или от группы рабочих фабрики, в зависимости от условий, которые

существуют в стране (легальна, ли компартия, или нелегальна) и на заводе.

2. За границей и на одном и том же заводе или фабрике имеются члены различных профсоюзов (напр., в вагонных мастерских столяры, плотники принадлежат к союзу деревообделочников, слесаря, токаря— к союзу металлистов, а чернорабочие— к союзу необученных рабочих).

Нередко на одной и той же фабрике имеются члены профсоюза металлистов, деревообделочников и прочих союзов, примыкающих к Амстер-дамскому объединению, к Профинггерну, к католическим и другим объединениям. Бюро ячейки такого завода должно назначить по одному или несколько товарищей-членов ячейки для работы среди рабочих-членов разных профсоюзов и среди рабочих той же профессии, которые еще не состоят членами соответствующего профсоюза.

Члены партии, которые получили работу по профсоюзной части, должны досконально изучить все вопросы, касающиеся данного профсоюза: условия труда, тариф, рабочее время и т. д. Они должны следить за работой правления местного отделения союза и правления в национальном и международном масштабе. Они должны читать профсоюзную прессу и т. д.

Только будучи досконально знакомы со всеми вопросами, касающимися данного союза, они смогут агитировать среди рабочих за вхождение в профсоюз, критиковать деятельность правления союза, вносить

на собраниях членов союза того или иного предприятия предложения о единстве профдвижения, об обновлении состава негодного правления союза и т. п.

Я остановился подробно на работе членов ячейки, которым поручена профработа на заводе и фабрике, потому что в данный момент втягивать всех неорганизованных рабочих в профсоюзы и агитировать среди членов профсоюзов за проф'единство — является насущной необходимостью, ибо без этих двух предпосылок вести действительную борьбу против капитала будет невозможно, как это показала практика последних лет.

Конечно, агитировать за проф'единство и прочее должны все члены ячейки, но те товарищи, которым бюро поручило вести эту работу, должны вопрос изучить и дать остальным членам ячейки материал для агитации.

Во время выборов на профсоюзные конференции вышеназванные товарищи, как знающие дела союза, могут быть выставлены в качестве кандидатов от ячейки. Эти же товарищи могут и должны быть связаны с коммунистами-членами правления соответствующего местного союза, и от них получать материал и директивы в профсоюзной работе.

Работа комфракций правления союза тоже будет облегчена, когда она будет иметь на заводах, где функционирует ячейка, товарищей, которые будут проводить работу среди членов союза по

определенному плану. Конечно, вышеназванные товарищи работают на заводе под руководством бюро ячейки, и по постановлению последнего могут быть поставлены периодические доклады о достигнутых результатах и о методах работы на собраниях ячейки.

3. В некоторых секциях принято думать, что работа по выборам тје имеет отношения к ячейкам на предприятиях и, главным образом, относится к ячейкам по улицам в районе местожительства рабочих, однако, работа по выборам в городские думы, областные ландтаги и общие парламенты тоже потребует постоянной работы нескольких товарищей.

Необходимо заранее установить, где живут рабочие, внесены ли они в избирательные списки, доставить им избирательную литературу, собирать сведения о противниках и снабжать ими членов ячейки, дабы они имели материал для агитации, организовать массовое посещение рабочими выборных собраний нашей партии и т. д., и т. п.

4. Если, на данной фабрике имеются цехи, то бюро ячейки определяет по одному ответственному члену ячейки для работы в каждом цехе.

Этот товарищ должен, уже руководить всей многогранной партработой в цехе.

5. Если на фабрике работают женщины, то один или несколько членов ячейки должны получить задания работать среди них по плану, который вырабатывается отделом по работе среди женщин местного или районного комитета. Если даже на фабрике женщины не работают, то через рабочих

данной фабрики нужно втянуть их жен, дочерей и коммунистическое движение.

Женщины-работницы и женщины-домашние хозяйки (жены рабочих) могут играть и играют в рабочем движении крупную роль: в движении против дороговизны, во время стачек и на выборах. В Англии и Германии на последних выборах немалая часть жен рабочих голосовала за консерваторов в Англии и за католический центр, с.-д. и националистов— в Германии.

Работницы и жены рабочих должны быть втянуты в классовое рабочее 'Движение и легче всего подойти к ним на предприятиях и через их мужей и отцов-рабочих. Эта работа важна, и ячейки должны уделить ей должное внимание.

6. Несколько членов ячейки могут быть выделены для связи с ячейкой ком. союза молодежи. Если таковой на фабрике нет, то они должны ее создать. Выделенные товарищи совместно с ячейкой молодежи!

должны по плану своего парткома вести работу среди молодежи, в частности, среди той, которая должна быть зачислена в армию. Работа эта очень важна, и на фабриках и заводах легче всего работать среди рекрутов и завязать с ними там крепкую связь для того времени, когда они будут уже на военной службе.

7. Один член ячейки может заняться вопросом кооператива, который немалую роль играет в жизни рабочего, собрать сведения, к каким кооперативам

принадлежат рабочие, собрать сведения об этих кооперативах, связаться с комфракциями их правлений и т. д.

8. Один или несколько товарищей должны работать среди рабочих, которые не потеряли еще связи с деревней.

Через последних можно завязать связи с батраками и беднейшими крестьянами и снабжать их специальной ком. литературой.

Полученные таким образом связи могут быть переданы через соответствующие парторганы той парторганизации, на территории которой будут иметься связи с батраками и беднейшими элементами крестьянства.

9. Немаловажную роль играют на многих фабриках рабочие-иностранцы, не знающие местного языка, или рабочие, принадлежащие к нацменьшинствам данной страны. Бюро ячейки должно выделить несколько товарищей, знающих соответствующие языки, для работы среди иностранцев.

У местного комитета наверное можно будет достать литературу на соответствующем языке, агитаторов и пропагандистов для таких рабочих.

В Америке, Франции и Чехии такие рабочие играют крупную роль в рабочем движении.

10. Один член ячейки может иметь связь с безработными данного завода. Он должен помочь им организовать, вести среди них агитацию, дать им литературу и пр.

11. Одному или нескольким членам ячейки можно поручить работу среди рабочих и работниц фабрики, состоящих членами разных спортивных, певческих и музыкальных организаций. Вышеназванные товарищи должны собирать материал об этих рабочих организациях и тесно связаться через бюро ячейки и местное парт-руководство с коммунистами членами местных правлений спортивных, певческих и музыкальных организаций.

12. Один или несколько товарищей могут заняться вопросами о х ран!, труда и разными видами социального страхования.

13. Распространение литературы, собирание корреспонденций для парт-прессы и для газеты ячейки фабрики. Последнюю печатать и составить ее в редакционном отношении тоже потребует нескольких товарищей.

14. Организация кружков для политграмоты и изучения ленинизма тоже потребует работы нескольких товарищей.

15. Работа МОПР, а — собирание сведений об арестованных и пр. — тоже потребует пару членов ячейки.

Само собой разумеется, что все члены ячейки ведут агитацию по всем кампаниям, вербуют новых членов и пр., но все же каждый из членов ячейки должен, главным образом, выполнять ту работу, которую он получил через бюро ячейки от последней.

Лучше, когда работа распределена между членами ячейки так, чтобы каждый из них имел лишь одну работу, но в крайнем случае, когда это можно и полезно, допускается одному и тому же члену ячейки выполнять несколько заданий.

Можно было бы перечислить еще множество работ, которые члены ячейки могут выполнять.

При правильном и умелом распределении парторганизационных обязанностей, все члены партии будут иметь определенную парторганизационную работу, что заставит их сталкиваться с рабочими фабрики. Таким образом, ячейка на предприятии не будет оторвана от рабочих, лучших из них легко будет втянуть в партию, и, наконец, можно будет систематически вести борьбу на заводах и фабриках против с.-д., социалистических и других предательских «рабочих» партий.

Когда члены партии будут выполнять парторганизационные обязанности, они сами втянутся в парторганизационную жизнь, и это сделает их активными членами партии. Все это, конечно, может быть осуществлено при том условии, если бюро ячейки само будет деятельно, если оно будет давать директивы и указывать, как можно провести ту или другую работу, и если оно будет контролировать выполнение заданий, данных им отдельным членам ячейки.

Бюро ячейки должно будет заслушивать доклады отдельных товарищей о выполненной и выполняемой ими парторганизационной работе. Важнейшие из этих докладов должны быть также поставлены на общих собраниях парторганизационной ячейки. Бюро ячейки должно

тщательно подготовить порядок дня ячейки, наметить докладчиков по вопросам порядка дня и свои предложения к ним. Бюро ячейки должно быстро и точно выполнять решения ячейки, иначе, если эти решения будут оставаться на бумаге, интерес к собраниям ячейки пропадет у ее членов.

Ячейки же и их руководство (бюро) будут, в свою очередь, правильно и хорошо работать, если за их работой будет следить районное или городское парт.-руководство и если последнее будет давать материал и инструктировать бюро ячеек.

Чтобы скептики из наших же рядов не думали, что у меня преувеличены возможности распределения работы среди членов ячейки и втягивание их в партработу, я приведу несколько цитат из нейтрального органа компартии Чехословакии «Руде Право», от 5/И—1925. В корреспонденции из ячейки сахарного завода в Средней Богемии читаем:

«Когда партия решила организовать ячейки по предприятиям, я подыскал себе трех товарищей и во время обеда об'яснил им в общих чертах задачи ячейки. Потом решили, что каждый из нас четверых в течение трех дней должен привести с собою по одному новому товарищу.

И вот нас стало уже 8. На заводе у нас работает 150 человек, из них членами ячейки состоят теперь уже 32. Но этого еще мало, поэтому мы решили, что к концу января каждый член ячейки должен ввести в партию по одному новому члену ячейки, за которого он ответственен. Нами избрано бюро и выработан

целый ряд предложений для общего заводского собрания. Мы поручили 6 товарищам передавать наши партийные и профсоюзные газеты рабочим, принадлежащим к другим партиям и профсоюзам, и доказать последним, как газеты их партии врут. Четырем товарищам поручено составить к концу января список всех желающих абонироваться на нашу печать.

Теперь мы собираем материал для издания первого номера заводской азоты.

Работа в заводской ячейке практически немного трудновата, благодаря тому, что товарищи привыкли к старым формам организации.

Но ячейки по предприятиям потому важны, что в них можно всех товарищей привлечь к работе, и сама ячейка работает постоянно, и каждый член ее несет определенную партработу под контролем ячейки».

В том же номере «Руде Право» в корреспонденции из ячейки одной табачной фабрики тов. пишет: «Работа в ячейке имеет то преимущество, что вся партработа не лежит, как раньше, на одном или двух товарищах, а на каждом члене ячейки, из коих все выполняют определенную партработу, что имеет для них парт-воспитательное значение».

Иначе и не может быть. Как только ячейки на фабриках и заводах создаются, ее члены сами сейчас же видят преимущества по сравнению с прежней формой организации и уже не отступят от нее, а, наоборот, ее делают, чтобы ячейки стали живыми, деятельными органами, притягивающими и

всасывающими лучшие элементы фабрики в свои ряды.

И для этого они распределяют партийную работу между всеми своими членами. Нашим лозунгом должно стать: «Не должно быть членов партии без обязанностей и вне партийных ячеек».

* * *

Коммунистические фракции в представительных учреждениях и непартий-ных широких рабочих и крестьянских организациях. (Март 1925 г.)

I. Взаимоотношения между партийными органами и комфракциями представительных учреждений (парламенты, муниципалитеты и т. п.) и массовых организаций, не объединенных в масштабе всего государства. Работа этих комфракций.

В представительных учреждениях государственного и областного масштаба (парламентах), а также районного, городского и сельского масштаба (муниципалитетах и коммунах) работа комфракций наиболее проста, и взаимоотношения этих фракций с соответствующими парт-органами в нормальных условиях работы партии тоже несложны: центральные, областные, городские и районные комитеты партии выставляют, при выборах комсписки в вышеназванные учреждения. Рабочие, служащие и крестьяне, голосуя за того или другого коммуниста из списка кандидатов, отдают свой голос не за него лично, а за компартию в целом, за ее программу и тактику в отношении всех вопросов политической и экономической жизни страны.

Таким образом, мандаты избранных в представительные учреждения (парламенты, муниципалитеты и коммуны) принадлежат не

избранным коммунистам, а партии, в лице ее соответствующих парторганов.

Поэтому политику и тактику избранные депутаты-коммунисты и гласные должны во всех этих выборных органах проводить не свою личную, не по своему усмотрению, а партийную. Это остается в силе даже в том случае, когда тот или иной депутат или большинство фракции представительного учреждения в том или ином вопросе не согласны с проводимой партией тактикой и политикой. Этого еще не понимают или не хотят признавать кой-где депутаты-коммунисты, и отрицание исключительного права партии на мандаты приводит иногда к неподчинению фракции или ее отдельных членов парторганам.

Проводя линию и директивы партии по указаниям ее органов, вышеназванные комфракций могут немало содействовать широкому ознакомлению с отношением компартии к важнейшим вопросам, касающимся широчайших народных масс, посредством выступлений ком. депутатов в парламентах и муниципалитетах, ибо к тому, что там.

говорится, широкие массы еще внимательно прислушиваются. Депутаты и гласные, избранные по списку компартии, должны проводить, в своих выступлениях и предложениях пролетарско-классовую политику, — этим они помогают на-ряду с парт.-прессой и созываемыми компартией народными собраниями выявлять проводимую компартией политику.

Комфракций в целом должны отчитываться в своей работе периодически перед партийными организациями, но и отдельные депутаты и гласные должны обязательно давать отчет своим избирателям в своей работе. Роль комфракций в парламентах и муниципалитетах, при нелегальном существовании и подпольной работе партии, как, например, в Румынии, Польше, Болгарии и других странах, еще более значительна, чем в странах, где партия легальна или полуполегална. Такие нелегальные партии лишены сплошь-и-рядом возможности издавать свои органы печати и созывать рабочие и народные собрания. Депутаты в таких странах должны использовать доступные им возможности колы пропаганды, созывая собрания рабочих-избирателей и освещая на них все важнейшие вопросы тактики и программы коммун, партии. В парламентах же депутаты обязаны ясно и без урезок формулировать точку зрения компартии на правительство, на партии, которые его поддерживают, на задачи рабочего класса и пр.

Словом, комфракций должны использовать депутатскую неприкосновенность своих членов для помощи партии и тяжелой борьбе за создание, удержание и расширение парторганизации. Они должны стать одним из' рупоров партии.

В странах, где компартия нелегальна, необходимо намечать в . депутаты от нее самых стойких и прочно связанных с партией товарищей, ибо их работа очень трудна. В таких трудных условиях депутаты нередко после избрания идут на разрыв с партией, маскируя свой отход от нее разговорами об автономии и

независимости от партии. Такие депутаты не облегчают, не помогают партии, а, наоборот, приносят вред, дезорганизуя ряды ее членов.

Наряду с фракциями в представительных учреждениях, работа которых протекает у всех на виду, компартия должна создавать свои фракции и во всех массовых рабочих и крестьянских организациях. Это должно делаться безотносительно к тому, длительного и прочного ли они характера (как, например, профсоюзы, кооперативы, спортобщества, крестьянские организации и т. п.), или временного (союзы квартирнанимателей, союзы для борьбы против дороговизны, контрольные комиссии и т. п.), и невзирая на то, что работа фракции в этих организациях протекает в тихой кропотливой повседневной деятельности коммунистов, не находя своего отражения в большой прессе, в общественном мнении широчайших масс и т. д. Среди комфракций этого рода следует особо упомянуть фракции в союзах квартирнанимателей, взаимоотношения которых с парторганами, подобно фракциям представительных учреждений, отличаются простотой и несложностью.

Во многих городах Франции, Германии, Англии имеются широкие беспартийные организации квартирнанимателей. Главный контингент членов этой организации составляют рабочие. Члены партии-квартирнаниматели должны вступать в эту организацию, в ней активно работать и образовать в ней комфракцию, которая, в свою очередь, работает под руководством и контролем местного парторгана. В Шотландии (Англия) союз рабочих-

квартиронанимателей, не допуская выселения рабочих из их квартир, играет крупную роль в борьбе с домовладельцами и полицией, которая, конечно, целиком стоит на стороне домовладельцев. Так как союзы квартиронанимателей не объединены в масштабе целой страны, то взаимоотношения между комфракциями в союзах квартиронанимателей или сходных с ними организациях, с одной стороны, и местными парторганами — с другой, несложны, и их легко регулировать. В каждом городе могут быть иные квартирные условия, и в зависимости от них местный парторган может установить для комфракций этих организаций программу действия и методы работы.

II. Взаимоотношения местных, губернских комфракций, правлений кооперативов, крестьянских организаций с фракциями их центральных органов. Взаимоотношения этих комфракций с парторганами и их работа.

Более сложно дело обстоит с организацией комфракций в рабочих кооперативах, в спортобществах и тому подобных широких рабочих организациях. В большинстве стран указанные организации объединены в масштабе государства. Местные организации их связаны с губернскими отправлениями и подчинены им; последние, в свою очередь, связаны с центральными правлениями, подчинены им и получают от них директивы. Параллельно этой структуре такое же соподчинение должно быть и у комфракций вышеназванных

широких рабочих организаций: а именно комфракций низших органов подчиняется комфракций вышестоящих. Тут только имеется еще то дополнение, что коммунисты, входящие в центральные, губернские или местные правления этих организаций, получают директивы от центральных, губернских, местных парторганов, подчиняются им, контролируются ими и работают под их постоянным руководством.

Соответствующие парторганы должны тщательно подбирать подходящих товарищей для работы в центральных, губернских и местных правлениях кооперативов, спортобществ, крестьянских организаций, союза фронтовиков и т. п., так как при неудачном подборе товарищей дискредитируются не только эти работники, но и вся партия в целом, выставившая их в своих списках при выборах и несущая за них ответственность.

Комфракций будут в состоянии правильно и хорошо работать, если они будут получать постоянную поддержку как от парторганов, так и всех членов партии. Парторганы должны устанавливать линию поведения и план работы для фракций в тех организациях, где они работают. Вместе с проведением установленной парторганами линии комфракций должны проявлять максимальную инициативу для более целесообразного ее осуществления, должны выявить активность в деле постановки и разрешения новых вопросов, возникающих в процессе работы и осуществления общей линии партии. Только при этих условиях:

проведение парт.-линии, с одной стороны, и выявление собственной инициативы — с другой, для комфракций станет возможным выполнить свои функции и проводить комвлиание в среде широких слоев бес-партийных народных масс.

Комфракций ЦК крестьянской партии или центрального правления кооператива должна быть в постоянной и тесной связи с ком фракциями губернских правлений тех же организаций. Там, где в губернских правлениях нет коммунистов, фракции в центральных правлениях должны связываться со всеми местными фракциями данной губернии. Комфракций губернских правлений, и свою очередь, должны быть связаны со всеми фракциями на местах в пределах губернии. Фракции центральных правлений должны посылать губернским, а губернские, в свою очередь, местным фракциям материал о работе организации, где фракция существует, сообщать о внесенных ими предложениях и комментировать их, выезжать на места для ознакомления коммунистов, членов данных организаций, как с работой их руководящих правлений, так и с тактикой комфракций в них. После хорошей подготовки созывать общие собрания всех членов данной организации, не только коммунистов, и т. д., и т. п.

Самая важная и ответственная роль выпадает на долю фракции в местных правлениях вышеназванных широких беспартийных рабочих и крестьянских организаций. Они должны связаться крепко через бюро ячеек предприятий, контор, магазинов, средних

и высших школ, имений шли через местные парторганы в деревнях с теми членами ячеек, которые работают среди членов кооперативов, спортивных обществ, союзов фронтовиков и крестьянских организаций; они должны направлять работу этих товарищей, давать им материал о деятельности своих правлений, фракции которых они составляют, давать информацию о предложениях, которые вносят, и о тактике, которую они в своих правлениях проводят.

Комфракций должны через местное парт.-руководство созывать товарищей, ведущих работу среди членов организаций, в которых работают выпензанные фракции, и информировать о своей работе, а после тщательной подготовки созывать собрания всех членов — не только коммунистов — данной организации (кооперативной, крестьянской и т. п.) и на них освещать роль организации и работу в ней коммунистов и других партий.

Вынесение фракцией какого-либо вопроса на общее собрание членов (стало быть, не только коммунистов) данной организации представляет собой ответственнейшую работу фракции. Это обстоятельство требует тщательной подготовки комфракций предстоящего ей выступления на общем собрании с участием непартийных. С этой целью важнейшие вопросы порядка дня общего собрания вносятся на обсуждение закрытого заседания фракции для проработки. Вместе с тем бюро согласовывает важнейшие тезисы, резолюции и предложения с соответствующим парторганом. Решение фракции, принятое на ее закрытом собрании,

которое всегда должно предшествовать общему собранию с участием непартийных, является обязательным для всех членов фракции и должно проводиться ими на общем собрании. Уже до общего собрания с участием непартийных и на нем самом члены фракции должны обрабатывать в духе принятых решений сочувствующих нам и колеблющихся с целью привлечь их на свою сторону.

При выполнении всех перечисленных предпосылок работа этих комфракций принесет нашим партиям колоссальную пользу, так как через них будет проводиться партийное влияние на широкие массы.

При неправильной же организации фракций, при плохой, слабой их работе и при отсутствии или слабости руководства комфракциями со стороны соответствующих парторганов, комфракций могут принести и кой-где в некоторых странах приносят) немалый вред коммунистическому движению.

III. Взаимоотношения фракций профсоюзов одной и той же профессии сверху донизу между собой, связь их с фракциями других союзов того же направления в городах, губерниях и в центре, координация работы с фракциями всех профсоюзов разных направлений (Амстердам, Профинтерн, католики и пр.), работа фракций профсоюзов и взаимоотношения с парторганами.

Во многих странах запутаны и потому трудно установимы правильные взаимоотношения между комфракций и парторганами в центре и на местах и правильное руководство со стороны парторганов по отношению к фракциям профсоюзов. Это обгоняется сложностью взаимоотношений профсоюзов между сабо и их раздробленностью: в Америке, Англии, Франции среди металлистов, скажем, существует несколько профсоюзов, входящих в одни и те же центральные профобъединения, масштаба всего данного государства. В одной и той же фабрике слесаря и токаря -принадлежат к союзу металлистов, машинисты и кочегары же к профсоюзу машинистов. Затем, на одной и той же фабрике имеются члены таких союзов металлистов, машинистов и деревообделочников, которые принадлежат не к одному и тому же, а к разным центральным соединениям данной страны и к разным международным объединениям Амстердам, Профинтерн). Все это затрудняет как работу коммунистов на фабриках и заводах, среда членов разных профсоюзов и среди рабочих, не входящих совсем в профсоюзы, так и организацию фракций во

всех профсоюзах и их местных и центральных правлениях.

Во Франции, Чехо-Словакии, кой-где в Германии и Голландии существуют наряду с амстердамскими желтыми профсоюзами параллельные красные или революционные профсоюзы, которые руководятся большей частью коммунистами, но в них входят и некоммунисты.

В этих профсоюзах комфракций не существовали, и, пожалуй, во многих из них и до сих пор фракции еще не организованы, несмотря на то, что в указанных профсоюзах имеется большой % коммунистов, которые вышли добровольно или были вышвырнуты из реформистских профсоюзов.

По всем вышеуказанным причинам до сих пор не установлены ни правильный метод строительства комфракций в профсоюзах, ни их связь между собой, ни взаимоотношения их с парторганами. В низах рабочего класса многих стран имеется тяга к установлению единства в профдвижении, слияния параллельных профсоюзов и объединения профсоюзов одного и того же производства. В таких условиях все коммунисты на предприятиях и в профсоюзах должны работать в этом направлении.

Чтобы их работа велась продуктивно, необходимо работать по определенному плану, и все коммунисты должны быть для этого в каждом профсоюзе соединены в одно целое,—во фракции, которые должны работать под руководством парторганов.

Схема взаимоотношений фракций профсоюзов между собой и с парторганами представляется мне в таком виде:

1) Коммунисты, члены какого-нибудь одного профсоюза (металлисты, деревообделочники) со всех фабрик, заводов и мастерских какого-нибудь города являются фракцией в данном городе и данном союзе.

Если в городе имеется отделение данного союза, и в его правлении находятся коммунисты (или даже один коммунист), то последние являются центром фракции и данным месте. Если же в правлении союза нет ни одного коммуниста, то коммунистов данного профсоюза собирает и об'единяет профотдел парткома или секретарь последнего.

Так организуются фракции во всех союзах данного города, где имеются коммунисты. Все союзы одного направления, скажем, амстердамского, об'единены в городе в профсовет (картель). Если в профсовете имеются коммунисты, то они составляют его фракцию и являются руководящим органом всех фракций отдельных профсоюзов, входящих в этот профсовет, при этом фракция профсовета, в свою очередь, тесно связана с местным парторганом.

Если же в профсовете нет ни одного коммуниста, то профотдел парткома или секретарь последнего должны созвать членов партии, входящих в правления отдельных профсоюзов и из них создать центр для руководства всех фракций в профсоюзах данного города.

2) Отдельные союзы одной и той же профессии и одного и того же направления из всех отдельных городков объединены в губернском масштабе в губернские правления, и все губправления союзов — в . И в губернском масштабе во всех правлениях союзов коммунисты должны объединяться во фракции, которые подчиняются фракции профсовета, руководимой губернским парткомом. Если же в губпрофсовете фракции нет, то профотдел или секретарь губпарт-руководства созывает фракции правлений отдельных профсоюзов губернского масштаба, которые намечают орган руководящий всеми проффракциями, находящимися во всей губернии.

3) Отдельные профсоюзы (металлистов, деревообделочников и другие) объединены и в масштабе всей страны в центральные правления последних. Все же союзы одного направления (амстердамского или красные союзы, примыкающие к Профинтерну) в масштабе страны, в свою очередь, объединены под одним руководством (Германский Всеобщий Союз Профсоюзов (А. Д. Г. Б.), Всеобщая Конфедерация Труда Франции (С. Ж. Т.), Всеобщая Об'единенная Конфедерация Труда Франции (С. Ж. Т. Ю.), Всеобщая Конфедерация Труда Италии и др).

Если имеются коммунисты в отдельных центральных правлениях профсоюзов и в об'единенном их центре (в масштабе всей страны), то они должны образовать соответствующие комфракций.

Комфракций центральных правлений отдельных профсоюзов подчинены комфракций центрального объединения всех профсоюзов. Последнее работает под непосредственным руководством ЦК компартии через его профотдел. В случае отсутствия коммунистов в центральном объединении всех профсоюзов, профотдел ЦК созывает комфракций всех отдельных центральных правлений профсоюзов, которые намечают центральный орган для руководства всеми фракциями одного и того же направления в профдвижении, и этот орган должен быть утвержден ЦК партии.

Через профотделы ЦК, губкомов и горкомов партии могут и должны быть объединены в один центр все комфракций правлений союзов всех направлений в профдвижении, которые должны вырабатывать метод работы, делиться накопленным опытом, помогать друг-другу в работе, проводить одновременно кампании против дороговизны, против удлинения рабочего дня и уменьшения зарплаты, за проф'единство, выступать против скомпрометировавшихся лидеров желтых и реформистских профсоюзов и пр.

У фракции правления профсоюзов губернского масштаба и на местах имеется двойное подчинение: они получают директивы от фракций своих центральных правлений, в масштабе всей страны, и от фракций губернских и местных профсоветов в масштабе губернии, города. Это немного сложно, но без двойного подчинения нельзя обойтись. Практика быстро устранила неудобства, вытекающие из

двойного подчинения. Что касается подчинения парторганам, то мною уже указано, что фракции отдельных профсоюзов, как правило, не сносятся с парторганами непосредственно, а получают директивы от соответствующих комфракций профсоветов. А последние уже непосредственно связаны и подчинены соответствующим парторганам и получают от них директивы. Парторганы, конечно, в случае надобности могут контролировать, давать директивы, усиливать соответствующими работниками и т. п. и отдельные фракции правления профсоюзов, но парторганы делают это с ведома соответствующей фракции профсовета, которой непосредственно подчинена фракция правления отдельного союза. При слабости указанных выше фракций парторганы обязаны всемерно поддерживать такие фракции, чтобы последние могли выполнять свои Функции. Однако, эта поддержка и руководство со стороны парторганов ни в коем случае не должны принимать характера мелочной опеки.

Наоборот, парторганы должны стимулировать активность и инициативность фракций, так как без этих условий, как бы ни было хорошо руководство со стороны парторганов, работа фракций будет вялой и не даст тех результатов, которые были бы достигнуты при самостоятельности и активности самой фракции. В масштабе всей страны фракции центральных правлений отдельных союзов подчинены фракции центрального объединения профсоюзов данной страны, от нее получают директивы, при чем фракция

центрального объединения подчинена ЦК партии и работает под его руководством.

Вышеприведенная схема организации взаимоотношений ком-фракций в профсоюзах с парторганизациями может быть уже применена целиком во Франции, Чехии, Голландии и в других странах, где существуют профсоюзы, примыкающие к Профинтерну. Частично она может быть применена в Германии, Швеции, Норвегии, Италии и тех странах, где коммунисты стоят во главе местных отделений амстердамских профсоюзов и во многих городах даже во главе профсоветов.

Фракции правлений отдельных профсоюзов и профсоветов должны связаться через соответствующие парторганы с ячейками на фабриках и заводах и через них вести профработу и профкампании. Вышеназванные фракции должны созывать общие собрания рабочих членов своего профсоюза, ставить доклады о работе союза, подвергать критике правление, если оно состоит в большинстве из соглашателей, вносить определенные предложения по разным вопросам для передачи подобному правлению, выставлять программу работ, если данная фракция находится в правлении в большинстве, и т. д.

Коммунисты, составляющие большинство в профсовете или в правлении отдельных профсоюзов какого-нибудь города, должны показать пример своей работой, своей инициативой, связанностью с рабочей массой и деловыми предложениями, которые они

должны вносить в свое центральное правление союза всей страны. Об этих предложениях должны быть извещены все фракции того же союза, и даже члены союза не-коммунисты. Фракции таких правлений союза, где коммунисты стоят во главе, должны связаться с отделениями своего союза в других городах, втягивая и их в совместную деловую работу, объединяя их на деловых предложениях, касающихся широких рабочих слоев данной профессии.

Залогом правильной и успешной работы комфракций в профсоюзах является хорошая связь с партией, проведение всеми как один человек всех ее решений и директив не за страх, а за совесть.

Ко всему сказанному необходимо еще прибавить, что коммунисты должны входить во все профсоюзы: и в фашистские, и в национал-социалистические, и в католические, и в прочие реакционные профсоюзы, они должны там организовать комфракций и своей работой' направлять эти союзы на путь классовый борьбы и объединения параллельных союзов в мощные производственные профсоюзы.

V. О фракциях в фабзавкомах.

Я выделяю вопрос об организации комфракций в фабричных и заводских комитетах. Последние существуют в Германии, Италии, Чехии и др. странах. Кой-где их существование предусмотрено даже законами панный страны (в Германии и Италии), но

законы эти таковы, что никаких прав влиять на жизнь фабрики завкомам не дают. Завкомы даже не выполняют профсоюзных функций на заводах. Больше того: германские амстердамские союзы ведут против завкомов борьбу. Несмотря на все это, очень важно для наших партий завоевать завкомы, ибо они являются единственными органами на фабриках и заводах, которые об'единяют всех рабочих, входящих во множество параллельных профсоюзов разных направлений и рабочих, совсем не входящих в профсоюзы. При проведении в жизнь профсоюзного единства фабзавкомы, наверное, станут и за границей первичными организациями производственных союзов, которые втянут в профсоюзы всех рабочих фабрики.

Наконец, во время под'ема рабочего движения они сыграют выдающуюся роль в классовой борьбе. Необходимо завоевать фабзавкомы, организовать в них деятельные фракции, которые, в свою очередь, должны работать под руководством фабзавпарт'ячеек, тесно связанных с местными парторганизациями.

Гибкой, дисциплинированной, стройной и деятельной парторганизацией может считаться лишь такая, которая на-ряду с организацией парт'ячеек на предприятиях сумеет организовать комфракций во всех широких рабочих и крестьянских организациях и через них проводить своё влияние на широчайшие рабочие и крестьянские массы.

* * *

Итоги оргсовещания секций Коминтерна. (Апрель 1925 г.)

На оргсовещание были приглашены представители ЦК КПГ, Берлинской и Гамбургской организации КПГ, ЦК КПФ, Парижского и Северного округов КПФ, ЦК и Туринской организации КП Ит., ЦК Пражской организации КПЧ, ЦК КП Британии, ЦК КП Польши и центральных комитетов КП Швеции и Норвегии. Фактически же в оргсовещании принимали участие представители всех партий, прибывшие на расширенный пленум ИККИ. Больше того: из Германии, и в особенности из Чехии, были представители крупнейших местных организаций, и это дало возможность оргсовещанию ознакомиться с состоянием парторганизаций не только по отчетам представителей ЦК, но и по отчетам представителей с мест.

Оргсовещание вызвало большой интерес у делегатов пленума ИККИ. По докладам велись оживленные прения. В этой статье мы остановимся лишь на некоторых вопросах, которые представляются нам, как важнейшие для секций КИ.

На V конгрессе Коминтерна организационный вопрос занимал видное место. В организационной комиссии конгресса дебатировался вопрос, возможно ли реорганизовать заграничные компартии на основе ячеек по предприятиям. Самых ячеек, за исключением некоторых городов Германии, Франции и одного

города (Турин) в Италии, нигде еще не было, а в Германии и Турине те ячейки, которые существовали, не являлись законными органами парторганизаций с определенными партийными функциями. Они влачили жалкое существование.

Не то оргсовещание могло констатировать теперь: никто уже не спорил больше, нужны ли ячейки компартиям Запада, и применим ли, для них русский опыт с ячейками. За прошедшие 8 месяцев от V конгресса до оргсовзцания компартии и комсоюзы молодежи сделали большие успехи в организации ячеек на предприятиях. В 22 компартиях, по неполным сведениям, уже имелись к марту месяцу 8.822 фабзав'ячейки, а в 18 союзах коммолодежи (тоже по неполным сведениям) — 2.255 ячеек. На оргсовещаний спор шел уже лишь о том, как лучше организовать ячейки, как втянуть всех членов ячеек в партработу, и какое место должны занять в парт.-строительстве ячейки на предприятиях. Так как на этих вопросах главным образом были сосредоточены дебаты и разногласия, то мы остановимся на них подробнее.

I. Формы парторганизаций до V конгресса КИ и пассивность членов партии.

В легальных партиях по месту жительства членов партии созывались один раз в месяц, а иногда и один раз в 3 месяца, общегородские, а в больших городах порайонные партийные собрания, где заслушивались

доклады соответствующих партийных органов и обсуждались партийные вопросы.

Связью между партийным комитетом и членами партии служили вышеназванные партсобрания и еще парт.-кассиры, которые обходили квартиры членов партии и собирали членские взносы.

В нелегальных и полунелегальных партиях члены партии по месту своего жительства разбивались на десятки, во главе которых стояли выбранные или назначенные старшие десятков («функционеры»). Соответствующее парт руководство было уже непосредственно связано со старшими десятков. Десятки или группы по месту жительства выполняли какую-нибудь партработу только во время каких-нибудь кампаний, во время выборов, во время каких-нибудь демонстраций и т. д. В обычное же время в лучшем случае работали старшие десятков. Эта форма парторганизации создала массу пассивных членов партии, ибо работа делалась без них, и никто не втягивал их в партработу. В округе Берлин-Бранденбург, где уже существуют отчасти партячейки, из 20.000 членов партии какую-либо партработу выполняют лишь 10—12.000 членов партии (по официальным материалам оргбюро комитета Берлин-Бранденбург), а в Чехословакии в партработу втянуты едва 25—30% членов партии.

Члены партии, входящие в один и тот же десяток или группу по месту жительства, работают большей частью в разных предприятиях.

Поэтому коммунисты, работающие в одной и той же фабрике, до со-здания парт'ячеек на предприятиях друг друга не знали. Члены партии на фабриках и заводах при старой системе организации выступали перед беспартийными рабочими за свой страх и риск, без руководства, без системы и без плана. Бывали случаи, когда коммунисты выступали против своих же товарищей по партии, притом невольно, ибо они не знали друг друга. Больше того, районные и городские парт.-комитеты не знали, на каких заводах и фабриках имеются коммунисты и сколько их, так как регистрация членов партии шла по месту жительства членов партии. С организацией ячеек на предприятиях в легальных и не-легальных партиях, по свидетельству многих участников оргсовещания, даже тех, кто во время V конгресса были противниками реорганизации партии на основе фабзав'ячеек, — партработа оживилась, члены партии в ячейках втянуты в партработу, в партию вошли новые члены — рабочие от станка, завербованы новые подписчики среди рабочих для парт.-прессы на фабриках и заводах, коммунисты ведут работу по определенному плану, выработанному ячейками. Последние крупные рабочие демонстрации в Париже, Берлине, Праге и Кладно показали, что компартии получили посредством ячеек на предприятиях связь с рабочими и работницами фабрик и заводов. Однако, не везде, где ячейки существуют, они работают хорошо. Из докладов представителей ЦК компартий и местных организаций видно, что процент плохо работающих ячеек очень велик. Во французской компартии из 2.500 ячеек 1.000 работают слабо, 750

плохо и лишь 750 работают очень хорошо. В округе Берлин-Бранденбург из 1.800 ячеек функционируют сносно 540, остальные 1.260 ячеек в партработу не втянуты (эти цифры взяты из письма оргбюро комитета Берлин-Бранденбург), в Хемнице функционирует лишь 50% существующих ячеек. Не лучше у обстоит дело и в Чехии: из 942 ячеек на предприятиях функционируют сносно едва 45—50%. То же можно сказать и об ячейках комсомола молодежи.

Большой процент неработающих и плохо функционирующих ячеек создает опасное положение для дальнейшего развития их организации на предприятиях. Больше того: очень трудно будет убедить членов партии, входивших в неработавшие или плохо функционировавшие ячейки, в необходимости дальнейшего существования ячеек.

Каковы причины, вызвавшие такой процент поработавших ячеек?

Во-первых, очень часто соответствующие руководящие партийные органы посвящали крайне мало внимания ячейкам после их создания.

Они их не инструктировали, не следили за их работой, не ставили на ячейках парт.-вопросов, не обсуждали и не раз'ясняли партлозунгов; они не внесли в ячейки политической жизни.

Во-вторых, в некоторых странах, где имеется большая безработица и к коммунистам применяется террор со стороны предпринимателей, последним помогает в выявлении коммунистов социал-

демократическая и профсоюзная бюрократия. Поэтому коммунисты на фабриках и заводах в этих странах боятся развернуть работу.

В-третьих, в крупных городах — в Берлине, Париже, Лондоне, Нью-Йорке и т. д. — рабочие живут далеко от места работы. Поезда приурочены к моменту окончания работы. Задержка с целью посещения собрания ячейки или для выполнения какой-либо парт.-обязанности после работы заставляет коммуниста пропустить ближайший поезд и долго ждать следующего поезда.

Наконец, в-четвертых, в Чехии и Германии, наряду с существованием ячеек на предприятиях, оставлены прежние организации по месту жительства членов партии: десятки и группы. Долголетние социал-демократические привычки, террор предпринимателей, неудобства средств сообщения, безжизненность ячеек на предприятиях и, наконец, существование прежних организаций по месту жительства, где как и раньше собираются и обсуждают парт.-вопросы, и товарищи встречаются друг с другом, — все это не дает возможности усилить и развить деятельность с таким трудом созданных ячеек на предприятиях.

Поэтому оргсовещание в своей резолюции, подтвержденной расширенным пленумом ИККИ, предложило компартиям обратить сугубое внимание на инструктирование существующих уже ячеек, на перенесение центра тяжести партработы в эти ячейки на предприятиях и отметило необходимость крепче

связать существующие партячейки с соответствующими парторганами; а в тех участках и районах, где большинство членов партии будут уже объединены в ячейки на предприятиях, должны быть распущены десятки и группы по месту жительства членов партии. Без роспуска последних трудно будет заставить членов партии посещать собрания и работать в ячейках.

II. Институт функционеров и „доверенные лица“. (Активные работники.)

Пассивность членов партии, о которой было сказано выше, способствовала созданию и закреплению в парторганизации института функционеров и доверенных лиц, которые фактически обсуждали и решали все политические и партийные вопросы, не будучи уполномоченными на это членами партии. А это обстоятельство, в свою очередь, поддерживало пассивность членов партии, ибо последние не втягивались в обсуждение или решение экономических, политических и партийных вопросов. Собрания функционеров и доверенных лиц фактически становились на место районных и городских партконференций, и бывали случаи, когда они выносили решения, как раз противоречившие решениям соответствующей партконференции. Система функционеров распространена в тех странах, где существовали крепкие социал-демократические организации (в Германии, Чехии, Австрии и др.), от которых эта система перенята нашими компартиями.

Партийные комитеты ежегодно выдают парт., проф., кооп. и т. д. работникам мандаты на право участия в собраниях функционеров района или города. На эти собрания они созываются парт.-комитетами. В течение этого года они, даже переменяв работу, которая давала им право участия в собраниях функционеров, все же продолжают считать себя функционерами и принимают участие в собраниях последних. Из протокола оргбюро Берлин-Бранденбургского парт.-комитета от 5/II—1925 г. видно, что из рассмотренных 48 функционерских карточек только одна приходилась на товарища, являвшегося членом ячейки. Из 50 функционерских карточек 15-го берлинского района было всего только две карточки товарищей, работающих в ячейках. Таким образом, работники ячеек (секретари и председатели) Берлина представлены на собраниях, берлинских функционеров в самом незначительном количестве и влиять на решения функционеров они не могут. В своем докладе о Кладненской парторганизации (Чехословакия), т. Крейчи заявил, что собрания функционеров решают все важнейшие вопросы, а партконференции, которые созываются, редко, занимаются пустяками.

Вопрос об институте функционеров вызвал горячие прения на орг.-совещании и в комиссии, рассматривавшей положение о строении руководящих парторганов и партийного аппарата и состоявшей из нескольких представителей от каждой из 9 крупнейших компартий и от КИМ'а. Вопрос о вредности существования института функционеров в

таким виде, как теперь, был решен всеми голосами, кроме представителей германской компартии, которые предлагали собранию функционеров дать право решения вопросов.

Оргсовещание в своей резолюции, подтвержденной расширенным пленумом ИККИ, не возражая, даже рекомендуя местным партийным органам созывать совещания секретарей или бюро ячеек, секретарей или бюро фракций широких массовых рабочих и крестьянских организаций или товарищей, ведущих ту или иную отрасль партработы, для обсуждения каких-либо парт., проф. или кооп. вопросов или кампаний, — высказывается, однако, против института функционеров в том виде, как он существовал до сих пор, и решительно возражает против замены районных или городских партконференций институтом функционеров. Резолюция рекомендует созывать периодически районные или городские партийные конференции, и их порядок дня предварительно обсуждать в ячейках, после чего последние выбирают своих делегатов на эти партконференции.

III. Фабзав'ячейковые газеты.

Ячейковые газеты на предприятиях быстро распространились в Западной Европе. В Германии имеется больше 1.000, во Франции около 500 таких газет. Они издаются и в Чехии, Австрии, Англии и в других странах. От газет русских предприятий они отличаются тем, что в СССР это стенные газеты, на

Западе же их нельзя беспрепятственно развешивать по стенам на фабриках, и поэтому они нелегально печатаются разными способами (на гектографе, на пишущей машине и типографским способом) в сотнях, а иногда и в тысячах экземпляров и распространяются среди рабочих данной фабрики. Большой частью эти газеты составляются исключительно силами членов ячеек. В некоторых газетах встречаются очень интересные рисунки и карикатуры.

Ячейковые газеты стали неотъемлемой частью работы ячейки, и через них, главным образом, ячейки проводят свое влияние на рабочих в тех предприятиях, где ячейки открыто выступать не могут. В Италии вместо ячейковых газет парткомы издают маленькие листовки по актуальным вопросам, которые оказывают большое влияние на рабочих.

Ячейковые фабзавгазеты часто еще имеют много дефектов: одни заняты, исключительно политикой и повторяют то, что говорили уже ежедневные парторганы, а другие занимаются только лишь делами предприятия, никак не связывая их с партийными лозунгами. Оргсовещание в принятой резолюции о ячейковых газетах рекомендует компартиям продолжать издание ячейковых газет, обязав секретарей районных парткомов или агитпропы этих парткомов обращать на эти газеты сугубое внимание, направляя и инструктируя их. Резолюция указывает на хорошие и плохие стороны изданных уже ячейковых газет.

IV. Слабость аппарата местных парторганов.

На оргсовещании подтвердилось, что в целом ряде городов Чехии, Франции и Англии нет хотя бы одного постоянного партийного работника, который занимался бы целый день партийными делами. Партаппарат сосредоточен, главным образом, в бецицках (губкомы, областкомы).

В 39 районах Парижского округа райкомы и их президиумы начинают свою деятельность ежедневно только после служебной работы, так как даже секретарь райкома работает на фабрике или служит в предприятии. Во многих городах Англии горкомы не имеют постоянного партработника, а о райкомах и говорить не приходится. В Америке в крупнейших городах — Чикаго или Бостоне — нет вовсе райкомов, а лишь только горком Бостона или Чикаго.

С такой схемой организации, с таким положением — крепкой, дисциплинированной, централизованной, гибкой парторганизации создать нельзя.

Как же губком или горком крупного города может быстро реагировать на события, вмешиваться в рабочие конфликты, когда в райкомах нет постоянно действующего аппарата, нет хотя бы секретаря, который находился бы и работал все время в райкоме? Как губком или горком может быстро передавать директивы, когда на местах нет таких органов, которые могли бы эти директивы провести? С таким положением, может быть, можно было бы мириться при прежней системе организации, когда члены партии созывались раз в месяц или раз в три месяца,

и когда функционеры и доверенные лица обсуждали и решали все вопросы за организацию, вместо членов партии.

Но с этим нельзя мириться при организации партии на основе ячеек по предприятиям, ибо мы тогда укрепимся на фабриках и заводах, когда наши ячейки будут активны, будут вмешиваться во все конфликты между рабочими и предпринимателями, когда они направят недовольство рабочих в правильное русло классовой борьбы, а это возможно, когда райком или участковый комитет[^]будет правильно инструктировать ячейки и будет следить за их работой, что, в свою очередь, требует, чтобы хотя бы один товарищ, — скажем, секретарь, — занимался постоянно партработой.

Оргсовещание обратило внимание компартий на необходимость усиления работы участковых и районных комитетов и выделения товарища, целиком занятого партийной работой.

V. Слабость работы комфракций во вне артийных широ-ких массовых рабочих и крестьянских организациях.

На оргсовещании выяснилось, что ком-фракции, — там, где они существуют, — работают очень слабо, взаимоотношения их с парторганизациями ненормальны, и парторганизации не обращали должного внимания как на организацию комфракций, так и на их работу.

Более или менее удовлетворительно обстоит дело с фракциями парламентов. Они находятся под постоянным контролем и руководством ЦК партий; но и здесь еще бывают отрывки социал-демократизма, где фракция парламента пытается быть вполне самостоятельной и независимой от ЦК партии (Чехия).

Сносными можно считать также взаимоотношения между комм. парторганизациями и фракциями областных парламентов (ландтаг), хотя ком-фракции областных парламентов, далеко отстоящих от центра, еще работают независимо от партии.

Во многих крестьянских партиях и организациях — в Румынии, Югославии, Франции, Германии и Америке — никаких фракций не имеется, и коммунисты там не объединены.

Не имеется фракций и в спортивных организациях во многих странах, а там, где они имеются, они работают разрозненно, без руководства, не объединенные ни в масштабе округов, ни в масштабе страны.

Не лучше обстоит дело с ком-фракциями в профсоюзах.

Коммунисты считают ниже своего достоинства вступать в христианские, национал-социалистические, либеральные и прочие профсоюзы, хотя в Германии и Чехии в эти профсоюзы входит еще значительное число рабочих. При организации профсоюзов, примыкающих к Профинтерну, во Франции, Чехии и отчасти в

Германии, коммунисты вышли из профсоюзов амстердамского направления и перешли в красные. Таким образом, амстердамские профсоюзы освободились от коммунистов и их работы, а в краонных профсоюзах коммунисты, главным образом, руководившие этими союзами, считали излишним организовывать у себя фракции, которые работали бы по директивам парторганизации. Следствием этого явилось то обстоятельство, что в Чехии коммунисты из профсоюзов, примыкающих к Профинтерну, имеют тенденцию вообще освободиться от влияния парторганизаций и выступать самостоятельно.

Во Франции и в Чехии компартия через членов порфсоюзов, примыкающих к Профинтерну, связалась с заводами и фабриками; но то обстоятельство, что там не было парт'ячеек, не дало возможности членам революционных профсоюзов систематически вести работу (Франция), а в Чехии работа коммунистов — членов революционных профсоюзов вылилась в самостоятельные выставления кандидатур в фабзавкомы и др. органы без согласования этих кандидатур с парт-организациями.

Германская, австрийская, чешская с.-д. не имеют ячеек на предприятиях; но они настолько тесно связаны с профсоюзами амстердамского направления, что через них они могут проводить и действительно проводят свое влияние на рабочих фабрик и заводов.

То же самое должны делать через коммунистов в профсоюзах и компартии, они должны проводить свое влияние через фракции.

Но тогда эти фракции обязательно должны работать под руководством и контролем парторганизации.

В Англии, несмотря на то, что наша партия имеет большое влияние на движение меньшинства в профдвижении, она это влияние организационно не закрепила и не организовала крепких фракций.

В Германии члены нашей партии остались и входят обратно в амстердамские профсоюзы, во многих местах коммунисты избраны в губотделы отдельных профсоюзов, кой-где они даже находятся в них в большинстве, но фракции профсоюзов до сих пор не объединены ни в городском, ни в губернском, ни в областном масштабе, ни в масштабе всей страны.

Работа во фракциях ведется в Германии не систематически, и фракциям не уделяется столько внимания, сколько они заслуживают по важности их значения.

Оргсовещание обратило сугубое внимание на работу фракций, оно выработало инструкцию об этой работе и поставило перед всеми секциями обязательную задачу самым энергичным образом взяться за работу, организовать фракции во всех внепартийных широких массовых организациях

VI. Оргформы в американской Воркерс Партии.

Нелишнее будет сказать несколько слов об американской Воркерс Парт и, ибо это наглядно покажет тот хаос в партийной структуре, существовавший в некоторых секциях КИ.

В Америке члены Воркерс Партии об'единены не в ячейках на заводах и фабриках, а по отдельным национальностям. Все коммунисты литовцы, латыши, финны, шведы, югославы и т. д. об'единяются в районе, городе и масштабе всей страны в самостоятельные организации. Таких организаций имеется 17. Все они вместе составляют Воркерс Партии. Они имеют свои районные, городские бюро и свои центральные бюро, распространяющие свою деятельность на всю страну. Они получают членские взносы, они имеют свои ежедневные и еженедельные газеты, свои собственные типографии, свои национальные клубы, народные дома.

Фактически общенациональный центр — ЦК Воркерс Партии, городские и губернские комитеты партии зависят от воли этих 17 отдельных организаций: если они хотят, то проводят решение ЦК, а не хотят, — не проводят.

На городские и губернские конференции партии эти 17 организаций отдельных национальностей посылают пропорционально своей численности представителей, которые выбирают городские и губернские комитеты. Губернские конференции выбирают на партс'езд.

Как губкомы, как и ЦК сохраняют, в сущности, только видимость партцентров в губернии или в масштабе всей страны. Фактически, если отдельные национальные организации не захотят провести их решения, они могут это сделать, и помимо них вышеназванным парт-центрам нет никакой возможности провести свои решения.

Разве такая парторганизация может создать централизованную, дисциплинированную партию, разве такая партия может успешно работать среди чуть ли не 30 миллионов рабочего класса Америки?

Конечно, в многоязычной стране, как Америка, очень трудно создать централизованную партию, очень трудно работать среди разнородных элементов, которые явились в Америку из разных стран, с разными обычаями, и стоящих на разных ступенях развития. Но для того, чтобы Воркерс Партии сделалась фактически способной организовать рабочий класс и вести его на борьбу, необходимо ее организовать таким образом, чтобы на фабриках и заводах все члены Воркерс Партии вошли в одну и ту же ячейку 1), чтобы райкомы выбирались на конференциях, избираемых ячейками на предприятиях и ячейками по улицам, чтобы районные конференции избирали на городские конференции, городские — на губернские и что(5ы ячейки, райкомы, горкомы и губкомы являлись органами всех членов партии.

Ячейки должны распределять у себя работу так, чтобы она велась на фабрике среди рабочих всех

национальностей и наречий. При райкомах необходимо создать агитпроп, который организовал бы работу среди рабочих всех национальностей, привлекая для этого активных работников, которые работали в прежних национальных организациях; горкомы, губкомы и ЦК Воркерс Партии должны создать такие же агитпропы для руководства работой и проведения ее среди рабочих всех национальностей, привлекая для этой работы товарищей, работавших в отдельных языковых организациях. В то же самое время члены Воркерс Партии — литовцы, латыши, финны, шведы, русские и т. д. — во всех беспартийных органах и организациях литовцев, латышей и т. д. составляли бы фракции в районном, городском, губернском масштабе и масштабе всей Америки. Эти фракции должны были бы работать под руководством райкомов, горкомов, губкомы и ЦК Воркерс Партии.

Только при такой организационной структуре партия может стать боеспособной массовой партией.

Провести это удастся не без труда, но при понимании необходимости и при желании постепенная реорганизация партии на вышеуказанной основе вполне возможна.

Раньше в Америке и некоторые профсоюзы делились на секции: по языкам и национальностям — у горняков, напр. Но постепенно их ликвидировали, и профсоюзы от этого не стали слабее и имеют теперь централизованное руководство. Если это удалось в профсоюзах (а это удалось отчасти с помощью

Воркерс Партии), то это возможно провести также и в Воркерс Партии.

Орготдел ИККИ обратит сугубое внимание на реорганизацию Воркерс Партии.

VII. Выводы.

На орг.-совещании впервые ясно обрисовалось состояние парт-строительства в крупнейших секциях КИ, выявились хорошие и плохие стороны парторганизаций, удалось точно выяснить спорные вопросы и вредность существования некоторых форм организации (институт функционеров, параллельное существование десятков и групп по месту жительства и ячеек на предприятиях, ошибочность мнения о ненужности организации фракций в оппортунистических профсоюзах).

Установлены методы и формы организации комфракций, принята резолюция о работе ячейки, о распределении работы внутри ячейки, втягивании всех членов ячейки в партработу.

Была принята резолюция о ячейковых газетах, об их плохих и хороших сторонах, и как они должны будут издаваться впредь.

Участники орг.-совещания обменялись мнениями по вопросу о том, как нужно организовывать парткампании, установили полезность связывания ячеек разных стран одного и того же производства между собой. Кроме того, орг.-совещанием был принят

примерный устав для отдельных секций, который содержит уже в себе новую форму партийной организации, и, наконец, инструктивное положение об организации парт-аппарата, начиная от ячейки вплоть до ЦК. Все это секции

КИ и их местные организации смогут применить с пользой, в зависимости от своих особых местных условий.

Инструкции, положения, резолюции и та часть тезисов т. Зиновьева о большевизации, которая касается оргвопроса, дадут возможность ввести единообразную форму партийной организации во всех секциях КИ.

Проведение в жизнь принятых решений пленума ИККИ и орг.-совещания поможет компартиям стать действительно большевистскими массовыми партиями.

* * *

СОДЕРЖАНИЕ.

ВЕДЕНИЕ.....	4
Организационные задачи секций Коминтерна. (Май 1924 г.).....	16
<i>I. Влияние коммунистических партий на рабочий класс.</i>	16
<i>II. Организационные формы в секциях КИ.</i>	18
<i>III. Задачи секций КИ в области организации ячеек на предприятиях.</i>	25
Партстроительство в секциях Коминтерна. (Январь 1925 г.).....	31
Ячейки и местные организации секций КИ. (Февраль 1925 г.).....	46
О работе ячейки на предприятиях и распределение парт. функций между членами ячейки. (Март 1925 г.)	58
Коммунистические фракции в представительных учреждениях и непартий-ных широких рабочих и крестьянских организациях. (Март 1925 г.).....	70
<i>I. Взаимоотношения между партийными органами и комфракциями представительных учреждений (парламенты, муниципалитеты и т. п.) и массовых организаций, не объединенных в масштабе всего государства. Работа этих комфракций.</i>	70
<i>II. Взаимоотношения местных, губернских комфракций, правлений кооперативов, крестьянских организаций с фракциями их центральных органов. Взаимоотношения этих комфракций с парторганами и их работа.</i>	74

III. Взаимоотношения фракций профсоюзов одной и той же профессии сверху донизу между собой, связь их с фракциями других союзов того же направления в городах, губерниях и в центре, координация работы с фракциями всех профсоюзов разных направлений (Амстердам, Профинтерн, католики и пр.), работа фракций профсоюзов и взаимоотношения с парторганами.	79
V. О фракциях в фабзавкомах.	86

Итоги оргсовещания секций Коминтерна. (Апрель 1925 г.)..... 88

I. Формы парторганизаций до V конгресса КИ и пассивность членов партии.	89
II. Институт функционеров и „доверенные лица“. (Активные работники.).....	94
III. Фабзав'ячейковые газеты.....	96
IV. Слабость аппарата местных парторганов.....	98
V. Слабость работы комфракций во вне партийных широких массовых рабочих и крестьянских организациях.	99
VI. Оргформы в американской Воркерс Партии.....	103
VII. Выводы.....	106

Дорога Большеизма

<https://dbarabe.yolasite.com>